

Р III - 1470293

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ОТДЕЛЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ

СКАЗОЧНАЯ КОМИССИЯ

В 1926 г.

—...—

ОБЗОР РАБОТ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Председателя Комиссии Академика С. Ф. Ольденбурга

—+—

ИЗДАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЕНИНГРАД
1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ОТДЕЛЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ

СКАЗОЧНАЯ КОМИССИЯ

в 1926 г.

—...—

ОБЗОР РАБОТ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Председателя Комиссии Академика С. Ф. Ольденбурга

—...—

ИЗДАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ЛЕНИНГРАД
1927

Ленинградский Гублит № 40608.—Тираж 1.200 экз.—4^{1/2} печ. листа.
Типография 1-й Ленинградской Артели Печатников, Моховая, 40.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
<i>Н. П. Гринкова.</i> Краткий отчет о деятельности Сказочной Комиссии в 1926 г.	5
<i>Н. П. Андреев.</i> Рукописное собрание сказок В. И. Чернышева .	7
<i>А. И. Никифоров.</i> Сказочные материалы Заонежья, собранные в 1926 г.	11
<i>И. В. Карнаухова.</i> Заонежские сказки (1926 г.)	22
<i>Н. Е. Ончуков.</i> Сказки Тавдинского края.	26
<i>Н. М. Элиаш.</i> Собрание сказок в Старорусском уезде Новго- родской губернии (1919—26 г.)	32
<i>Н. П. Гринкова.</i> О записи сказок в Воронежской губернии в 1926 г.	38
<i>М. Б. Едемский.</i> Сказки на севере.	46
<i>В. Я. Пропп.</i> Морфология русской волшебной сказки	48
<i>Л. А. Мерварт.</i> Техника сказывания сказок у сингальцев . . .	50
<i>А. И. Никифоров.</i> К вопросу о картографировании сказки . .	60
Две карты.	
Resumé en français	71

TABLE DES MATIÈRES.

	PAGES.
<i>N. Grinkowa.</i> Compte-rendu des travaux de la Commission pour l'étude des contes populaires en 1926	5
<i>N. Andrejeff.</i> Collection manuscrite de contes rassemblés par W. Tchernichoff	7
Catalogue des contes collectionnés par <i>A. Nikiforoff</i> en 1926 dans le Zaonégie (Russie du Nord)	11
Catalogue des contes collectionnés par <i>I. Karnaouhowa</i> en 1926 au gouvernement d'Olonetz	22
<i>N. Ontchoukoff.</i> Contes de la région de Tawdinsk	26
<i>N. Eliach.</i> Collection de contes dans l'oujezd de Staraja Russa (gouvernement de Novgorod)	32
<i>N. Grinkowa.</i> Enregistrement de contes collectionnés au gouver- nement de Woronège en 1926.	38
<i>M. Edemsky.</i> Contes du nord de la Russie	46
<i>W. Propp.</i> Morphologie du conte russe fantastique	48
<i>L. Meerwarth.</i> Au sujet de la technique des contes singalais . .	50
<i>A. Nikiforoff.</i> La question de la cartographie du conte	60
Avec deux cartes.	

Краткий отчет о деятельности Сказочной Комиссии в 1926 г.

В отчетном году Комиссия имела 10 заседаний, посвященных чтению и обсуждению докладов, а также организационным вопросам.

Деятельность Комиссии в 1926 г., как и в предшествующие годы, велась в двух направлениях: 1) не прерывалась собирательская работа и разработка методики собирания сказочных материалов; 2) велась научная разработка сказок.

В 1926 г. членами Комиссии собран значительный новый сказочный материал, а именно: А. И. Никифоровым записано в Заонежьи 200 №№ сказок, Н. Е. Ончуковым в Тавдинском крае Уральской области собрано 88 №№ великорусских сказок и Н. П. Гринковой в Коротоякском уезде Воронежской губ. среди великорусов 40 №№ (см. ниже описание этих собраний).

В виду того, что Комиссия считает собирательскую деятельность одним из главных и настоятельных заданий, ряд заседаний был посвящен вопросам методики собирания в связи с отчетными докладами о материалах, собранных в предшествующие годы, М. Б. Едемского, Н. М. Элиаш и Н. П. Гринковой.

Не ограничиваясь в своих интересах только русским сказочным материалом, Комиссия старалась привлечь сказки и других народностей, так например, в Комиссии был заслушан доклад Л. А. Мерварт о сказках у сингальцев (Цейлон)—см. ниже статью Л. А. Мерварт.

Теоретическая разработка сказки велась с одной стороны Н. П. Андреевым по вопросу о классификации сказочных тем в связи с каталогом А. Аарне. Проработка каталога Аарне применительно к русским сказкам закончена Н. П. Андреевым и приготовлена к печати. По этой рукописной работе Н. П. Андреевым и А. И. Никифоровым все поступающие в Комиссию сказочные материалы, переводятся на международную классификацию (см. ниже в описании собраний сказок).

С другой стороны, теоретическими вопросами, связанными со сказкой, заняты А. И. Никифоров (печатается статья: «К вопросу о морфологическом изучении сказки» в Сборнике в честь А. И. Соболевского) и В. Я. Пропп, которые ведут разработку морфологии русских сказок (см. ниже ст. В. Я. Пропп).

В 1926 г. Сказочная Комиссия на средства Государственного Русского Географического Общества напечатала отчет о своих работах: «Сказочная Комиссия в 1924—25 г.г.». В журнале «Краеведение» напечатаны образцы карточек по учету собирателей и сказочников (1926 г., № 1). В журнале «Этнография» краткий обзор работ (1926 г., № 1—2) и в журнале «Художественный фольклор» (1926 г., № 1) статья Н. П. Гринковой «Сказки Куприянихи» по материалам, собранным в 1925 г. в Воронежской губернии.

Не располагая средствами для издания ряда больших сборников сказок из материалов, имеющихся в распоряжении Комиссии, Сказочная Комиссия считает необходимым хотя бы в весьма скромном виде постепенно опубликовывать эти материалы. В виду этого, в настоящем обзоре дается несколько описаний собраний сказок с указанием соответствующего № каталога сказочных тем Aarne и нескольких вариантов из русских сборников. При описании приняты следующие сокращения:

Цифры без буквы — № каталога Aarne.

А — Афанасьев. Русские народные сказки.

ЗВ — Зеленин. Великорусские сказки Вятской г.

ЗП — Зеленин. Великорусские сказки Пермской г.

О — Ончуков. Северные сказки.

Сд — Садовников. Сказки и предания Самарского края.

Ск — Б. и Ю. Соколовы. Сказки и песни Белозерского края.

См — Смирнов. Сборник великорусских сказок Архива Русского Географического Общества.

Х — Худяков. Великорусские сказки. 1860.

Чд — Чудинский. Русские народные сказки, прибаутки и побасенки. М. 1864.

Зав. ск. — Русские заветные сказки. 2-е издание, женевское.

Везде указываются номера сказок, а не страницы. (Подробнее о ссылке на каталог Aarne см. ниже в ст. Н. П. Андреева).

В истекшем году Сказочной Комиссии удалось завязать сношения с рядом западно-европейских фольклористов благодаря заграничным командировкам Председателя Комиссии Академика С. Ф. Ольденбурга и члена Комиссии Н. М. Элиаш. Сообщения С. Ф. Ольденбурга и Н. М. Элиаш о заграничных работах и наблюдениях ознакомили Комиссию с положением разработки фольклора и в частности сказки на западе.

Секретарь Комиссии *Н. Гринкова*.

Рукописное собрание сказок В. И. Чернышева.

Н. П. Андреев.

Имея в виду систематическую каталогизацию всех сказок, хранящихся в рукописях, Сказочная Комиссия поручила мне описать собрание сказок, хранящееся у В. И. Чернышева. Чтобы описание это было возможно более точным и в то же время возможно более кратким, я использую в дальнейшем систему Aarne, указывая везде, где это возможно, соответствующий номер каталога Aarne (таким образом, № 1 = 559 означает, что первая сказка из собрания В. И. Чернышева соответствует типу, обозначенному в каталоге Aarne номером 559). Так как, однако, каталог Aarne сравнительно мало доступен, я указываю для ориентировки также соответствующие номера из сборника Афанасьева (напр., к той же первой сказке из собрания В. И. Чернышева: А 166); в тех случаях, когда у Афанасьева нет сходной сказки, я ссылаюсь на другие крупные сборники, причем обозначаю их сокращенно (везде указаны номера сказок, а не страницы). Если у Aarne нет соответствующего номера, я указываю номер из своих дополнений к каталогу Aarne, отмечая такие дополнения знаком * перед номером (напр., № 9 = *1921; A231a); дополнительные номера самого Aarne отмечаются знаками * или ** после номера¹⁾). В целях экономии места не указываются ни заглавия сказок, ни имена отдельных лиц, от которых (или которыми) записаны сказки. Однако, несмотря на чрезвычайную сжатость описания, я привожу самое краткое изложение рассказов в тех случаях, когда для данного рассказа нет номера ни в каталоге Aarne, ни у меня, и мне неизвестны печатные параллели к нему. Таким образом, описание дает полное представление о сюжетах, представленных в собрании В. И. Чернышева.

В собрание В. И. Чернышева входит 200 №№ сказок, записанных в разных местах и в разное время (с 1897 по 1912 г.).

І. Мещовский у., Калужской губ.; записи разных лиц (13 №№). № 1 = 559; А 166;—№ 2 = *327А І; А 61;—№ 3 = Лакей Язоп показывает барину, что собака любит его больше, чем

¹⁾ В случае неполного соответствия номер каталога Aarne заключается в скобки.

жена (барин ударяет собаку и жену: собака скоро забывает об этом, жена сердится); ср. О 186 конец;—№ 4 = (1875); ЗВ 34 (небылица);—№ 5 = 158; А 1 в (звери в саях у лисы);—№ 6 = 123; А 23;—№ 7 = *1932; А231i (небылица);—№ 8 = 950, 1641; А 219h, 216;—№ 9 = *1921; А 231 а;—№ 10 = Собака охотника бросается на вставшего мертвеца, охотник убегает; позже собака бросается и на охотника—за измену;—№ 11 = 43, (*131); А 3;—№ 12 = (425); (А155);—№ 13 = 700; А 168.

II. Гор. Боровск и Боровский у., Калужской губ. А. Записи разных лиц (29 номеров). № 1 = *1525 II; А249ddd);—№ 2 = Анекдот (старуха дает корове хлеба, чтобы она стояла смирно, когда ее доят; козел стоит неподвижно, его бьют);—№ 3 = *282; А 43;—№№ 4, 5 = бессвязные фразы;—№ 6 = Мать и дочь попадают к разбойникам; мать убивают;—№ 7 = 130; А 29;—№ 8 = *131; А 28;—№ 9 = 130; А 29;—№ 10 = Детские суды (дети судят справедливее и умнее, чем настоящие судьи; из «1001 ночи»);—№ 11 = 123; А 23;—№ 12 = 1960G, *1425; ЗВ 98;—№ 13 = *162; А 21;—№ 14 = 563; А 108;—№ 15 = Мужик в библиотеке, видит глобус, удивляется (не сказочн.);—№ 16 = *1681 I; А 224; № 17 = 327B; А 60;—№ 18 = 301A; А 71;—№ 19 = № 12;—№ 20 = Мужик дразнит в вагоне барыню;—№ 21 = № 15;—№ 22 = Мужики в театре;—№ 23 = 675; А 100;—№ 24 = № 16;—№ 25 отсутствует;—№№ 26 и 28—отрывки 706; А 158;—№ 27 = 20; А 10;—№ 29 = 1; А 1 (лиса крадет рыбу с воза).

В. Записи В. И. Чернышева (1897 г.) (8 номеров). № 1 = Евреи не хотят платить за съеденные пироги; их угощают «березовой лапшей»;—№ 2 = Странник в лесу копает кочку, находит попа, дякона, дячка и т. д.;—№ 3 = 700; А 168;—№ 4 = Корридорный, в номерах грабит еврея, переодевшись чортом;—№ 5 = *296; А 16;—№ 6 = 780; А 137;—№ 7 = 1650 (детям в наследство достаются лопата, пакля и кошка; доставляют им счастье); О 103;—№ 8 = 564; А 109.

III. Киржач, Покровского у., Владимирской губ. Записи В. И. Чернышева (11 номеров). № 1 = (403A); (А 147);—№ 2 = 559; А 166;—№ 3 = 425C; А 155;—№ 4 = 545A (кошачье государство);—№ 5 = 567; А 114;—№ 6 = 707; А 159;—№ 7 = «Камчук» в просе пугает старуху и старика; сын ударяет его палкой, камчук рассыпается кладом;—№ 8 = Парень, забравшись в дом, наблюдает за барышней, потом ворует вещи; позже он проговаривается о своих наблюдениях, его уличают в краже;—№ 9 = 1176, 1175;—О 205;—№ 10 = *443A; А 141;—№ 11 = 706; А 158.

IV. Вологодская губ. Записи учениц епархиального женского училища, сообщенные А. Н. Поповым (33 номера). № 1 = *241 I; А 34;—№ 2 = 400, 329; См 49;—№ 3 = 325; А 140;—№ 4 = 1960D; См 106;—№ 5 = 303, (613); А 92, (66);—№ 6 = *1775 I; О 140;—№ 7 = 20, 21; А 10;—№ 8 = Девочка в лесу попадает в домик медведей;—№ 9 = (780); (А137);—№ 10 = (1642). 1600; А 225;—№ 11 = (956); А 199;—№ 12 = *314 I; А 117, ЗВ 82;—№ 13 = Прибаутка о редьке;—№ 14 = 780; А 137;—№ 15 = 785; О 41;—№ 16 = *283; А 44;—№ 17 = (*327A 1); (А 62);—№ 18 = 1960G;

См. 106;—№ 19 = Колдун встает из гроба; св. Григорий Пешемский спасает его жену и сына;—№ 20 = 1960G; См 106;—№ 21 = (426) (Две девушки освобождают от чар медведя-царевича);—№ 22 = *703 (Снегурочка);—№ 23 = 1381, (1541), 1383; А 238, (227 в), 249 гг;—№ 24 = Пьяницы выкапывают труп, чтобы продать его и добыть вина; труп не отстаёт от них;—№ 25 = Дети завертывают умершую мать в рогожу, рогожа превращается в ризы;—№ 26 = 780; А 137;—№ 27 = 2014*; А 230 а;—№ 28 = *162; А 21;—№ 29 = *162; А 21;—№ 30 = (403В); (А 148);—№ 31 = Цыган-разбойник увозит девушку; она убегает от него, но со страху вешается;—№ 32 = Приветливая девушка благополучно проводит ночь в доме с нечистой, грубую нечистая сила душит; ср. *480В («Морозко»);—№ 33 = (328); (См 341).

V. Записи учеников Благовещенского Городского Училища (в Петербурге). (Пересказы сказок, слышанных в детстве). Из разных местностей (106 номеров). № 1 = 123; А 23;—№ 2 = 123; А 23;—№ 3 = 2015*; А 27;—№ 4 = *131; А 28;—№ 5 = 1, 2; А 1 (лиса и волк);—№ 6 = (*162); (А21);—№ 7 = *61 II; А 17;—№ 8 = *314 I; ЗВ 82;—№ 9 = *131, 563; А 28, 108;—№ 10 = *1960G I; А 231 с;—№ 11 = *1425; ЗВ 98;—№ 12 = *299; А 48;—№ 13 = 563; А 108;—№ 14—Мальчик попадает к разбойникам, убивает одного разбойника и бежит;—№ 15 = *327А I; А 62—№ 16 = *327А I; А 62;—№ 17 = *327А I, (1653 В); А 62, Сд 27;—№ 18 = *327А I; А 62;—№ 19 = *327А I; А 62, 64;—№ 20 = 301; А 71;—№ 21 = *314 I; ЗВ 82;—№ 22 = 432; А 129;—№ 23 = 313 А; А 125; № 24 = 707; А 159;—№ 25 = 700; А 168;—№ 26 = 720 (Жуковский: «Тюльпанное дерево»);—№ 27 = 720; № 28 = 1384, (1450), 1210, 1244, 1287; А 227;—№ 29 = 1384, (1450), *1245 I, 1263; А 227;—№ 30 = *1681 I; А 224;—№ 31 = *1681 I, 1006. (1685); А 224, ЗП 21;—№ 32 = *1681 I;—№ 33 = *1681 I, 1006 (1685);—№ 34 = (1685), 1013, (1537); ЗП 21, (ЗВ 62); № 35 = *1681 I, (1642); А 224, (225);—№ 36 = 1000, 1132, (1653В); 0 42, (Сд 27);—№ 37 = *327А I; А 62;—№ 38 = 1696; А 226;—№ 39 = 530; А 105;—№ 40 = 530;—№ 41 = 530;—№ 42 = 530;—№ 43 = (530);—№ 44 = 950; А 219h; № 45 = 1577; А 218;—№ 46 = *1921; А 231 а;—№ 47 = (920), 875; А 190;—№ 48 = *480В; А 54;—№ 49 = *480В; А 54;—№ 50 = *480В; А 54;—№ 51 = *480В; А 55;—№ 52 = *480В; (А 53);—№ 53 = 480А; «Жив. Старина» XXI (1912), стр. 387—388;—№ 54 = 480А;—№ 55 = 330В; А 90;—№ 56 = 307; А 207;—№ 57 = 650А; А 87;—№ 58 = 1381; А 238;—№ 59 = (955*), (А 199);—№ 60 = (955*); (А 199);—№ 61 = (956); (А 199)—№ 62 = 954; А 201;—№ 63 = 676; См. 320;—№ 64 = Пастух попадает к разбойникам, переживает ряд приключений (*1527 I, 1877, 1910); ср. ЗВ 34;—№ 65 = Разбойники увозят девушку, атаман и есаул стреляются из-за нее, есаул убивает атамана, затем девушку и себя;—№ 66 = 952; А 197;—№ 67 = 922; А 187;—№ 68 = Зять ссорится с тещей (не сказочн.);—№ 69 = Медведь обучается грамоте (переворачивает листы в книге);—№ 70 = 1736, *1525 II; А248f вариант, А249eee;—№ 71 = 1440 (барину привели лошадь вместо девушки);—№ 72 = Чорт приходит к бабе вместо мужа; А 212;—

№ 73—Ведьма доставляет солдата в одну ночь на родину;—№ 74—Нечистая сила увозит мужика ночью из овина;—№ 75 = (*1544В); (0 252);—№ 76 = (1360, 1630); Ск. 92, 78; № 77 = Соединение отдельных эпизодов из разных сказок (герой получает от ведьмы дудочку, летучий корабль и меч, побеждает змеев, пасет зайцев, добывает у одноглазого циклопа свадебные подарки, попадает к циклопу в плен, зажаривает его жену и спасается);—№ 78 = Портупей-прапорщик (пересказ лубочной книжки);—№ 79 = Портупей-прапорщик;—№ 80 = 676; См. 320;—№ 81 = «История второго календера» из «1001 ночи»;—№ 82 = 1660*; А 184;—№ 83 = Пересказ какого-то книжного рассказа (на турнире в честь принцессы Альмары князь Елизар побеждает колдуна, но колдун в виде тучи похищает его; Альмара идет выручать Елизара, отдает колдуну свою красу и становится старухой);—№ 84 = Герой отправляется сватать царевну Лабам, завладевает чудесными предметами, исполняет трудные поручения (срубить восковым топором столетний дуб, и пр.);—№ 85 = Книжный рассказ (три брата получают от феи покрывало-невидимку, зеркало, в котором все видно, и палочку, отпирающую все замки; освобождают из темницы своего отца); ср. 653; А84;—№ 86 = 510В; А 161;—№ 87 = Гарин. Корейские сказки, № 11;—№ 88 = Христос получает от царя Давида милостыню 12 раз (ср. «Декамерон» Х, 3);—№ 89 = Никто не хочет быть кумом бедняка; кумом становится Христос; бедняк богатеет;—№ 90 = Девушка, вопреки указанию незнакомца, выходит замуж; муж умирает, она уходит в монастырь;—№ 91 = Афанасьев, Легенды 19;—№ 92 = 930; А 173 в;—№ 93 = Старик идет в Иерусалим вместе со св. Николаем; Николай вылечивает царевича, получает много денег; старик с деньгами идет домой, а не в Иерусалим, деньги тонут в болоте;—№ 94 = *759; Афанасьев, Легенды 24;—№ 95 = Св. Егорий назначает пищу волкам; ср. Сд 94;—№ 96 = Неправедно нажитая усадьба проваливается, на ее месте образуется озеро;—№ 97 = Девушка накануне Нового Года идет на колокольню, берет из церкви саван покойника; покойник приходит за саваном;—№ 98 = Под Новый Год девки кричат у амбара: «Туша, покажи уши!»; за ними гонится зарезанный поросенок;—№ 99 = Змей золотом откупается от мужика, а сам убивает его дочь, жену и, наконец, самого мужика;—№ 100 = Два брата на луне;—№ 101 = 327А (Гензель и Гретель);—№ 102 = 327А;—№ 103 = 513А; А 83;—№ 104 = 451 (Братья-вороны); № 105 = 585 (Чудесное приданое бедной девушки);—№ 106 = Сын находит своего отца на войне (Сходно с поэмой «Рустем и Зораб», но без боя отца с сыном); ср. *884 I (Худяков. Великорусские сказки, III 93).

Сказочные материалы Заонежья, собранные в 1926 г.

А. И. Никифоров.

Моя поездка в Заонежье по поручению Русского Географического Общества летом (13 июня—5 июля) 1926 года имела цели: а) соби́рание сказки по следам прежних соби́рателей и б) обследо́вание не отдельных артистов сказки, а широкого будничного ее бытования. Отсюда метод—брать сказку у всякого, кто ее знает, брать первую сказку (без отбора) и записывать полно и фонетически точно. Настоящие таблицы—ключ к моему собранию. Таблица I—список лиц, давших мне сказки и легенды. Распределение их по полам (60% мужч., 40% женщ.), возрастам и территории показывает, что сказка в Заонежье бытует как заурядное, сплошное, нормальное и повсеместное явление.

Таблица I. Список сказочников.

Место- жительство.	№	Фамилия, имя и отчество.	Возраст.	Репертуар (поряд- ковый № сказки таблицы II графа 1).
1	2	3	4	5
ПОВЕНЕЦКИЙ УЕЗД.				
Великогубский погост.				
Дер. Тарасово . .	1	Курпаков, Лукьян Васильевич . .	72	{ 106, 108, 130, 139, 140, 149, 155.
	2	Лопаткина, Александра Антоновна	ок. 60	2.
» Моглицы . .	3	Егоров, Николай Степанович . . .	11	{ 3, 7, 13, 18, 25, 48, 79, 95, 131.
	4	Лобанцов, Димитрий Андреевич . .	13	129.
	5	Трифонов, Андрей Никитич . . .	9	{ 35 (два разн. вар.), 52.
	6	Охтанин, Михаил Григорьевич . .	12	79, 109, 132, 137.
	7	Абрамова, Александра Гавриловна	12	80, 135.
	8	Красильникова, Александра Ива- новна	10	{ 4, 10, 18, 20, 21, 25, 34, 73, 75, 80, 124, 125, 135.
	9	Ермолина, Екатерина Ивановна . .	14	51.
» Верховье . .	10	Ровкачева, Анастасия Прокофьевна	16	18, 31.
	11	Утицин, Миша	11	40.
» Кондобереж- ских	12	Земников, Константин Федорович	12	{ Знает. больше 5 №№ без ука- зания какие.

Место- жительство.	№	Фамилия, имя и отчество.	Возраст.	Репертуар (поряд- ковый № сказки таблицы II графа 1).
1	2	3	4	5
Дер. Кондобереж- ских	13	Утицин, Александр Петрович	12	{ 7, 13, 17, 19, 25, 35bis, 47, 48, 66, 76, 77, 80, 84, 92, 124, 134, 136,
	14	Панкратов, Михаил Петрович	12	{ 32, 33, 47, 66, 84, 85, 90.
Дер. Вигово	15	Кузнецов, Кирик Савельич	67	67.
	16	Ефимов, Андрей Петрович	16	39.
	17	Ефимова, Таисия Петровна	14	29, 83.
	18	Карельский, Василий Иванович	24	89, 133, 147, 148.
Яндомозерский погост.				
Погост	19	Громова, Анастасия Ивановна	19	{ 25, 33, 36, 45, 86, 127.
	20	Шевелев, Василий Федорович	12	{ 11, 17, 25, 35, 37, 38, 78, 80, 98, 126.
	21	Шевелев, Димитрий Федорович	14	11, 25, 78.
	22	Фэпонов, Федор Андреевич	16	80, 98,
	23	Логиневский, Александр Петрович . . .	13	1, 11.
Дер. Потапово . . .	24	Ульянов, Евдоким Яковлевич	90	141.
» Есинская	25	Стафеев, Федор Иванович	57	{ 40, 41, 44, 63, 76, 103, 112, 117, 150, 152, 153, 154,
Космозерский погост.				
Космозеро	26	Касьянов, Иван Иванович	60	{ 43, 65, 66, 68, 69, 87, 91, 93, 96, 118, 121, 145.
	27	Якушев, Николай Семенович	13	95, 143, 144.
	28	Кириллина, Мария Ивановна	11	49.
	29	Сотникова, Ольга Васильевна	27	57.
Дер. Комлево	30	Громов, Степан Васильевич	28	127.
	31	Громова, Маланья Ивановна	64	22, 64, 113.
	32	Громова, Таня	8	32.
	33	Лазарев, Федор Иванович	46	16, 104.
	34	Филиппова, Пелагея Никитична	74	24, 55, 58, 62, 64.
	35	Филиппова, Александра Констан- тиновна	12	28, 32, 57, 127.

Место- жительство.	№	Фамилия, имя и отчество.	Возраст.	Репертуар (поряд- ковый № сказки таблицы II графа 1).
1	2	3	4	5
Дер. Комлево . . .	36	Сергеева, Марья Максимовна . . .	ок. 70	105.
	37	Панова, Вера Петровна	12	{ 8, 9, 10, 19, 21, 25, 45, 102, 125.
	38	Панова, Александра Егоровна . . .	28	97, 119.
	39	Панова, Агафья Никифоровна . .	36	75.
Фоймогубский погост.				
Погост	40	Силкин, Николай Яковлевич . . .	27	100, 116, 138, 151.
	41	Ерофеев, Александр Матвеевич . .	24	103.
Дер. Андреево . .	42	Пономарева, Анастасия Николаевна	60	115, 120, 122.
» Великая Нива	43	Нестеров, Яков Федорович	39	46, 65.
» Палтега . . .	44	Куриков, Василий Игнатъевич . .	58	53, 54, 64, 146.
	45	Куриков, Федор Алексеевич . . .	22	99.
» Пёковка . . .	46	Пятницкий, Василий Федорович .	13	51, 91.
	47	Пятницкий, Александр Федорович	11	1, 3, 4, 9.
» Харлово . . .	48	Масляков, Федор Александрович .	22	128.
» Рябово	49	Рябов, Федор Петрович	43	42, 110, 121.
Толвуйский погост.				
Погост	50	Колчина, Анастасия Степановна .	65	61.
Дер. Речка	51	Наумков, Александр Васильевич .	63	26, 87, 94.
» Остречёво . .	52	Кознёва, Марфа Родионовна . . .	65	5, 6.
	53	Овчинников, Федор Родионович .	75	86.
» Ершовцы . . .	54	Ершов, Василий Николаевич . . .	16	17, 18, 25, 78.
» Падмозеро . .	55	Олухова, Прасковья Васильевна .	83	59, 60, 66, 72.
Шунгский погост.				
Шуньга	56	Столбов, Иван Иванович	13	8, 14, 17, 82, 114.
Дер. Лазарево . .	57	Молчанова, Анна Тимофеевна . . .	57	81.
» Дерезузово . .	58	Рогозина, Мария Васильевна . . .	16	{ 15, 20, 27, 76, 123, 124.
» Пайницы . . .	59	Калин, Иван Андреевич	14	74, 88, 111, 156.
	60	Калин, Андрей Петрович	52	95.
	61	Крохин, Павел Иванович	38	12, 71.

Место- жительство.	№	Фамилия, имя и отчество.	Возраст.	Репертуар (поряд- ковый № сказки таблицы II графа 1).
1	2	3	4	5
ПЕТРОЗАВОД- СКИЙ УЕЗД.				
Дер. Илемсельга .	62	Видёхина, Катя	12	101, 107.
	63	Видёхина, Дуня	6	25.
	64	Видёхина, Мария Александровна .	40	70.
	65	Видёхин, Яков Павлович	14	32, 70.
	66	Коппалина, Ольга Севастьяновна .	57	51.
	67	Коппалина, Елена Кузьминична . .	60	38.
	68	Уткина, Прасковья Матвеевна . .	39	49, 50,
	69	Уткин, Борис Яковлевич	14	30,
	70	Епина, Таня	9	19.
	71	Чарцева, Анастасия Ивановна . .	28	23, 57.
СЛУЧАЙНЫЕ ЛИЦА.				
Село Тубозеро, Пудожск. у. . .	72	Власов, Семен Михайлович	27	56, 99, 112.
Г. Повенец . . .	73	Крушинский, Николай Петрович .	ок. 35	103.
Яндомозеро . .	74	Лодочник	ок. 40	142.
Кондопога . . .	75	Священник	ок. 50	142.

От названных 75 лиц мною собрано 238 №№ разных вариантов сказок и легенд, из них ок. 165 №№ полные, точные записи текста, остальные №№ или сокращенные записи или записи только названий сказочного типа. Репертуар представляет все виды сказки (о животных, фантастическая, новелла, легендарная и проч.). Таблица II—ключ к репертуару сказочников. Кроме принятых для всех статей в данном «Обзоре» сокращений, вводятся еще следующие: Гнатюк=В. Гнатюк. Українські народні байки. Львов, 1916; Гринкова=Н. Гринкова. Сказки Куприянихи (Художеств. фольклор, 1926, I); Корен.=П. Коренной. Заонежские сказки. Петрозаводск, 1919; Яворский=Ю. Яворский. Памятники галицко-русс. народн. словесн. I. Киев, 1915. F. S. Krauss. Das Geschlechtsleben des Ukrainischen Bauernvolkes. Lpz. 1909. Под А. Аarne имеются в виду: 1) А. Аarne. Verzeichnis der Märchentypen Helsinki, 1910 и 2) А. Аarne. Estnische Märchen und Sagenvarianten. Hamina. 1918.

Таблица II. Список сказочных типов.

Порядковый № сказки.	Мое название сказки, в [] местные названия.	№ по А. Аарне, в [] предполагае- мый №.	Ориентировочная ссылка на <i>ОДИН</i> русский вариант (иногда прибли- зительный).	Сказочник, от которого записана сказка (поряд- ковый № табл. 1 гр. 2). Жирная цифра—полный текст, обычн. цифра— сокращ. текст, курсив— только заглавие типа.
1	2	3	4	5
1	Лиса крадет рыбу . . .	1,2	A. 1a	23, 47.
2	Волк и лиса	1,15	A. 2c	2.
3	Звери в яме	20,21	A. 10a	3, 47.
4	Кот, петух и лиса . . .	61	A. 17a	8, 47.
5.	Обманутый волк	122, 100	A. 24b, 26	52.
6	Кот и лиса	103	A. 18	52.
7	Волк и коза	123	A. 23a	3, 13.
8	Медведь липовая нога	[161A]	A. 25 прим.	56, 37.
9	Лапоток	170	A. 1f	47, 37.
10	Смерть петушка	[241A]	A. 34	8, 37.
11	Курочка ряба	[241C]	A. 35	20, 21, 23.
12	Ерш Ершович	[254]	A. 41	61.
13	Пузырь, лапоть и со- ломенка	295	A. 45	3, 13.
14	Солнце, месяц и ворон	[299, 1425]	A. 49	56.
15	[Васька вор — сукин сын]	300, 301A	A. 75, 73a	58.
16	Кощей	300, 302	A. 93. 104	33.
17	Золотое, серебряное и медное царства . .	301A	A. 71	56, 13, 20, 54.
18	[Как у царя потеря- лась дочь]	301B	A. 81	3, 8, 10, 54.
19	Чорт похититель де- вушек	311	{ A. 249hhh O. 55	13, 70, 37.
20	[Про бабу Ягу]	313	A. 58b	8, 58.
21	Снегурочка	[703], 314	—	8, 37.
22	Хитрая наука	325	A. 140	31.
23	Елена Премудрая . . .	910B, 677, 329, Сила хмеля	A. 192c, 130	71.
24	Сила евангельских слов	841 ¹ , 331, 757**	См. 353	34.
25	[Глиняный парень] . .	[333B]	Коренн. 5	{ 8, 19, 63. 3. 37, 13, 20, 21, 54.
26	Доброта чорта	362	—	51.
27	Жених-мертвец	365	O. 39	58.

Порядковый № сказки.	Мое название сказки, в [] местные названия.	№ по А. Лагне, в [] предполагае- мый №.	Ориентировочная ссылка на <u>одну</u> русский вариант (иногда прибли- зительный).	Сказочник, от которого записана сказка (поряд- ковый № табл. I гр. 2). Жирная цифра—полный текст, обычн. цифра— сокращ. текст, курсив— только заглавие типа.
1	2	3	4	5
28	Подмененная жена . .	313A, 403B	A. 148	35.
29	Царь-девица	[409]	A. 128b	17.
30	Братья-вбóроны	451	Гринкова 38	69.
31	Сходи туда, не знаю куда	465A	A. 122	10.
32	Морозко	480	A. 52	32, 35, 65, 14.
33	Золушка	510A	A. 163	14, 19.
34	Одноглазка, дву- глазка, трехглазка	511	A. 57	8.
35	Сивко-Бурко	530	A. 105a	5 (два вар.), 13 bis, 20.
36	Иван-запечельник . .	545B	A. 99	19.
37	Иван-царевич и серый волк	550	A. 102	20.
38	Чудесные дары	563	A. 108	67, 20.
39	[Иван царевич и бе- лый конь]	567, 566	A. 115	16.
40	Диво-дивное, чудо- чудное	571, 513B	A. 142	11, 25.
41	Крылья царевича . .	575	O. 89	25.
42	[Про Илью Муромца] .	[650I]	A. 174	49.
43	Алеша Попович . . .	[650IV]	A. 177	26.
44	Морока	664	A. 214	25.
45	По щучьему веленью .	675	A. 100a	19, 37.
46	[Ума много, денег нет]	678*	A. 127a	43.
47	[Липунюшка]	700	A. 168	13, 14.
48	Снегурочка (иной тип)	[703]	Гринкова 32	13, 3.
49	Безручка	706	A. 158	28, 68.
50	Волшебное зеркальце	709	A. 121	68.
51	Петух и жорновцы .	715	A. 110	9, 46, 66.
52	[Учась]	735, 564	A. 172, 109	5.
53	Мадей	757**	Яворск. 13	44.
54	В богатстве правды нет	[796I]	См. 122	44.
55	Старец и бесы	799	Ск. 162	34.

Порядковый № сказки.	Мое название сказки, в [] местные названия.	№ по А. Аарне, в [] предполагаемый №.	Ориентировочная ссылка на один русский вариант (иногда приближительный).	Сказочник, от которого записана сказка (порядковый № табл. 1 гр. 2). Жирная цифра—полный текст, обычн. цифра—сокращ. текст, курсив—только заглавие типа.
1	2	3	4	5
56	[Как солдат попал в рай]	804, 330	Аф. Легенды 16	72.
57	Морской царь и Василиса Премудрая . .	810, 513В, 313С	А. 125а	35, 29, 71.
58	Предназначенныйклад .	834*	О. 159	34.
59	Судьба на том свете .	[840*]	—	55.
60	Наказание за нарушенный обет . . .	[840*]	—	55.
61	Рубашка счастливого .	844	—	50.
62	Старец и крестьянин .	[845 ¹]	—	34.
63	Приметы царевны . .	850	А. 131	25.
64	Не любо—не слушай .	[1921], 852	А. 231	31, 34, 44.
65	Золотое стремя . . .	к №№ 844—850	Аф. Легенд. 12	26, 43.
66	Про Добрыню (муж на свадьбе жены) . .	[891]	—	26, 55, 13, 14.
67	Умные ответы	921	А. 186	15.
68	Беспечальный монастырь	922	О. 164	26.
69	Царь — незаконный сын	925*	—	26.
70	[Марко Богатый] . .	930, [840].	А. 173	64, 65.
71	Про Иуду Предателя .	931	См. 21	61.
72	Евстафий Плакида . .	[931 ¹¹]	Ск. 119	55.
73	Два мужика у разбойников	953	—	8.
74	Притворившиеся мертвыми разбойники .	954	—	59.
75	Жених-разбойник . .	955	А. 200	8, 39.
76	Про разбойников . .	956?	А. 199	13, 25, 58.
77	[Змей и цыган] . . .	1060, 1049, 1149	А. 86	13.
78	Состязания	{ 1060, 1084, 1052, 1049, 1149	А. 86	20, 27, 54.
79	Ивашка и ведьма . .	1121 (= 327А)	А. 62	6, 3,
80	Бегство от работника .	1132	А. 87, 249hhh	7, 8, 13, 20, 22.
81	Иван-дурак	{ 1009, 1132, 327А, 1653В	—	57.
82	Иван-дурак	1162, 1095, 1132	—	56.

Порядковый № сказки.	Мое название сказки, в [] местные названия.	№ по А. Аарне, в [] предполагаемый №.	Ориентировочная ссылка на один русский вариант (иногда приближительный).	Сказочник, от которого записана сказка (порядковый № табл. I гр. 2). Жирная цифра—полный текст, обычи. цифра—сокращ. текст, курсив—только заглавие типа.
1	2	3	4	5
83	Иван-дурак	{ 1132, 1653B, 1537, 1600	—	17.
84	Иван-дурак	1696, 1132, 1653B	—	13. 14.
85	Набитый дурак	1696	A. 226	14.
86	Злая жена в яме . . .	1164	A. 236a	19, 53.
87	Баба хуже чорта . . .	1165	X. II, 78	26, 51.
88	Пошехонцы	1384, 1210, 1245	A. 220, 227a	59.
89	Кто заговорит первый	1351	—	18.
90	Мужик и медведь . . .	1365A, 1133 (=153)	A. 237b; Гнатюк 53	14.
91	Мужик и чорт	1133 (=153)	Гнатюк 53	26, 46.
92	Неверная жена	1380	A. 241	13.
93	Женские уловки	[1406C]	O. 267	26.
94	Муж не узнает себя . .	1409	A. 249ггг	51.
95	Мена	1415	A. 228	27, 60, 3.
96	Лошадь вместо девушки, обещанной помещику	1440	—	26.
97	Шепелявые девушки . .	1457	Чд., стр. 138j	38.
98	Ловкий вор	1525	A. 249	22, 20.
99	Ловкий вор	950, 1525	A. 219h	72, 45.
100	Ловкий вср	1525, 1539	A. 219	40.
101	Спугнутые любовники	[1535*]	—	62.
102	Много раз убитый труп	1537, 1539	A. 222	37.
103	Мсть мужика клирошанам	1538, 1730	O. 82	41, 25, 73.
104	Шут	1539	A. 222a	33.
105	Чесалка	1543*	O. 84	36.
106	[Про Фетюшу]	1544*	F. Krauss № 285	1.
107	Изобретательный бедняк	1578	—	62.
108	Девушка делит 5 яиц на троих	близко к 1580	A. 249уу	1.
109	Дурак-убийца	1600	A. 225 (238b)	6.
110	Карты — Библия солдата	1613	—	49.
111	Кузьма Сарафонов . . .	1640	A. 234, 235	59.

Порядковый № сказки.	Мое название сказки, в [] местные названия.	№ по А. Аарне, в [] предполагае- мый №.	Ориентировочная ссылка на <i>один</i> русский вариант (иногда прибли- зительный).	Сказочник, от которого записана сказка (поряд- ковый № табл. I гр. 2). Жирная цифра—полный текст, обычн цифра— сокращ. текст, курсив— только заглавие типа.
1	2	3	4	5
112	Доктор Всезнайка . .	1641	А. 216	25, 72.
113	Работник накрывает дьячка у попадьи..	1725	О. 84	31.
114	Голодный поп на ноч- леге	1725, 1775	О. 206	56.
115	Поп, дьячек и поно- марь у красавицы .	1730	О. 101	42.
116	Немецкий язык . . .	[1730 ^{II}]	О. 253	40.
117	Хитрый работник . .	1732*	—	25.
118	Поп телится	1739	О. 142	26.
119	Крестьянин в роли попа	1825	Ск. 12	38.
120	Крестьянин в роли попа	1825	Ск. 83	42.
121	Рассказать небылицу	к №№ 1875—1999	А. 231а	26, 49.
122	Как дела дома? . . .	1931	Ончуков. Сев. нар. драма № 6.	42.
123	Мертвец преследует везущего его хоро- нить	Sagen 3	Корен. 10	58.
124	Мсть покойника за похищение у него .	Sagen 16	А. 205а	8. 13. 58.
125	[Дуня-ригачница] . .	[Sagen 58]	Ск. 64?	8, 37.

Типы, отсутствующие в указателях А. Аарне.

Порядковый № сказки.	Название и краткое содержание сказки.	Сказочник, от которого записана сказка (поряд- ковый № табл. 1 гр. 2) Жирная цифра—полный текст, обычн. цифра— сокращ. текст, курсив— только заглавие типа.
1	2	3
126	[Царь Картаус]. (Присказка)	20.
127	[Клин]. Котел, веник и клин воруют репу, все трое боятся	30, 35, 19.
128	Бурлак и отец. Поехали рубить дрова, сын не умеет и вызывает насмешки	48.
129	[Ванька-дурак]. Барин посылает купить раков; забыл; вспоминает при слове «дурак»	4.
130	Ловкий вор. В песне при хозяине дает советы товарищам, как красть	1.
131	Пошехонцы. Рвут траву руками, Мартын выкашивает косой	3.
132	Камень. Богач бросает вместо милостыни нищему камень. Тот носит камень, но отказывается от мести, увидав богача в несчастьи	6.
133	Это не чудо, а вот чудо. Стих сатира на столовую в Кондопоге	18.
134	[Про братьев покойников]. Пришли душить жен. Петух спасает. См. Корен. 8	13.
135	Парень и баенник. Баенник заставил парня жениться на своей дочери	7, 8.
136	[Дух]. Мужик на мельнице состязается неудачно с чор- том, но спасается	13.
137	[Жадный купец]. Не платит обещанного нашедшему ко- шелек; у судьи; «там было больше». «Значит кошелек не твой»	6.
138	Что русскому здорово—немцу смерть	40.
139	Про Адама и Еву. Библейская история грехопадения . .	1.
140	Про Самсона богатыря. Борется с медведем. Николай Чудотворец разводит	1.
141	Три старца и пища. Ели не одинаково благоговейно, пища разная	24.
142	Легенда о церкви. Построена на ином месте, чем предпо- лагалось, п. ч. лес чудесно переплывал на новое место	74, 75.
143	О чорте. Показался в риге и прогнан крестом	27.
144	О чорте. Пастух убегает от чорта, позже прогоняет его .	27.
145	Об игумене. Смещен с должности. Договор с чортом. Спасен молитвой	26.

Порядковый № сказки.	Название и краткое содержание сказки.	Сказочник, от которого записана сказка (поряд- ковый № табл. 1 гр. 2). Жирная цифра—полный текст, обычн. цифра— сокращ. текст, курсив— только заглавие типа.
1	2	3
146	Пустынник молится за душу построившего мост через болота. Это процентчик и грехи его пустыннику удастся замолить	44.
147	Два урожая (неприличная). См. Krauss № 280	18.
148	Работник научает дочь хозяина худым словам. Та по невинности говорит в обществе	18.
149	Баба без мужа жила „честно“. Мерка. Совет старухи. Мерка восстановлена	1.
150	Обидчивая барышня обнаруживает далекую от невинности осведомленность. На обеде кладет оскорбительное для работника блюдо. «По барину говядина». Ответ: «А по говядине вилка». См. Krauss № 124	25.
151	Три брата и попадьа. Онч. 211	40.
152	Офицер, похваставшись, должен на обеде генерала говорить при всех о связи с женой генерала. Оканчивает: «Потом я проснулся»	25.
153	Солдат женится в третий раз. Ответ новой жене: «Што курень у меня, што ли»	25.
154	Солдат делает архиреев, князей и т. п. Живет с генеральскими дочками, выходит замуж за генерала, в брачную ночь убегает	25.
155	Бытовой рассказ: Как свекор научил невестку работать. Невестка ленится. Ест только работающий. Поневоле пришлось работать	1.
156	Бытовой рассказ: Про Иринью, обманувшую попа	59.

Примечание 1. Настоящими таблицами я, между прочим, хотел также поставить вопрос о формах техники обнародования неизданного сказочного материала. Предложенные две таблицы дают существенные фактические сведения при максимуме сжатости.

Примечание 2. В настоящее время автор статьи занят изучением своего материала. Готовы к печати статьи: 1) По методологии научного собирания произведений фольклора, как результат личной собирательской работы; 2) «Современный заонежский сказочник»; 3) готовится к печати статья «Оло-нецкая сказка».

Заонежские сказки.

И. В. Карнаухова.

В июне 1926 г. Государственным Институтом Истории Искусств была отправлена экспедиция в Заонежье (на Шунгский полуостров) с целью собирания и изучения всех видов крестьянского творчества. Секцией ЛИТО были записаны песни, причеты, былины, заговоры, духовные стихи, приговоры дружек, загадки, пословицы, поговорки и сказочный материал; в частности мною записаны следующие сказки.

Порядковый № сказки мо- его собрания.	Место записи.	Сказочник.	№№ ска- зок по каталогу Aarne.	Ссылки на рус- ские варианты.
	Великогубская волость.			Соотв. вар.
1	Д. Сибово . . .	Анна Орехова, 12 л.	955	О. 13
2	Д. Моглецы . .	Михаил Панкратов, 12 л. .	510A	А. 163
3	»	Александр Утицын, 12 л. .	311	О. 55
5	»	»	Sagen № 3	—
6	Д. Яндомозеро .	Иван Васильевич Митро- фанов, 64 г.	530	Ск. 93, 63
7	»	»	883	Ск. 26
8	»	»	532	Васильев, 33
9	»	»	301	О. 241
10	»	»	440	А. 150
11	»	»	1164	См. 338
12	»	»	910	О. 12
13	»	»	—	Местное истори- ческое предание.
14	»	»	531	А. 103а
15	»	»	955	Ск. 15
17	»	Семен Громов, 30 л.	313A, 403B	О. 60
18	»	Серафима Редькина, 12 л. .	Sagen № 58	—
19	»	»	955	А. 199
20	»	Михаил Евд. Ульянов, 35 л.	1535	Ск. 91
21	Д. Вигово . . .	Мария Степановна Мичу- рина, 53 г.	[7071]	Ск. 114
22	»	»	1539	Ск. 104
23	»	»	883	А. 194
24	Д. Сибово . . .	Дмитр. Андреев. Орехов, 47 л.	921	См. 261
25	»	»	465	Ск. 59

Порядковый № сказки мо- его собрания.	Место записи.	Сказочник.	№№ ска- зок по каталогу Аагпе.	Ссылки на рус- ские варианты.
26	Д. Космозеро .	Александра Позднякова, 12 л.	[333В]	Серова. Русск. ск., стр. 6
27	»	Екатер. Касьянова, 12 л. . .	707	Ск. 42
28	Д. Новинки . .	Акулина Родионовна Ведеш- кина, 66 л.	567	О. 65
29	»	»	1540	Ск. 44
30	Д. Космозеро .	Мария Якушова, 10 л. . . .	—	Соотв. вариант есть в «Сборн. датских сказок» Е. Ньюблом.
31	»	Алекс. Куницына. 11 л. . .	425(с)	Смирн. № 84
32	»	Екат. Касьянова, 12 л. . .	365	Драгом., стр. 392
33	»	Алекс. Позднякова, 13 л. . .	1725	Ск. 147
34	»	Ив. Ив. Касьянов, 60 л. . .	1540	См. 59
35	»	»	—	См. прилож.
36	»	»	1406	О. 64
38	»	»	707	Ск. 42
40	»	»	465	Ск. 59
37	»	Фома Егор. Никитин, 65 л. .	564	Романов, VI, 54
39	Д. Артово . . .	Петр Григ. Горшков, 45 л. .	—	Точная передача лубочн. романов «Гуак» и «Фран- цель Венециан».
50	»	»	—	
41	Д. Космозеро .	Пелагея Никифоровна Ко- ренная, 60 л.	37	См. 251
42	»	»	1, 2	А. 1
43	»	»	15	А. 1(b)
44	»	»	—	См. прилож.
45	»	»	20	О. 216
46	»	»	—	См. прилож.
47	»	»	875	О. 145
48	»	»	296	О. 133
49	»	»	480	А. 52
51	»	Влад. Петр. Коренной, 6 л. .	314	Сд. 20
52	»	»	1060	А. 86
53	»	Павел Петрович Рябов, 28 л.	—	См. прилож.
54	»	Мария Коренная, 30 л. . . .	551	О. 8
55	Д. Хмельозеро	Иван Рябов, 12 л.	1653В	—

Порядковый № сказки мо- его собрания.	Место записи.	Сказочник.	№№ ска- зок по каталогу Аагпе.	Ссылки на рус- ские варианты.
	Шунгская волость.			
56	Д. Нефедово . .	Надежда Яковлевна Исто- мина, 51 г.	1405	—
57	»	Настасья Николаевна Бел- кова, 35 л.	314	—
58	Д. Дерезузово .	Мар. Вас. Рагозина 16 л. .	403	См. 179
59	»	»	425	—
61	Д. Шунга-Бор .	Анна Антоновна, 68 л. . .	[1435]	А. 243
62	»	»	432	А. 129
63	»	»	440	—
64	»	»	313А	А. 125
65	»	»	480	Рудченко 19
66	»	Михайлова, 35 л.	1539	Ск. 104
67	»	»	1240	См. 266
68	»	Настасья Вас. Исакова, 45 л.	530	Ск. 93 и 63
69	»	»	301А	А. 71
71	»	»	1696	А. 226
72	»	»	465	Ск. 59
74	»	»	154	А. 1е
70	»	Авд. Фед. Никифорова, 56 л.	1430	—
75	Д. Дерезузово .	Анна Андр. Рагозина, 45 л. .	—	См. прилож.
76	»	Клавд. Васил. Кириллова, 16 л.	510В	О. 176
77	Д. Лазарево . .	Пелаг. Ив. Синева, 48 л. . .	706	О. 80
78	»	»	301А	А. 71
79	(Падмозеро) д. Мельница .	Дмитр. Вас. Белоусов, 62 л.	—	Ск. 2
81	»	»	1875	А. 231
80	»	Марфа Алекс. Белоусова, 87 л.	1537	См. 306
	Толвуйская волость.			
82	Д. Грибановщина	Наст. Грибанова, 12 л. . . .	306	А. 167
83	»	»	—	См. прилож.

Порядковый № сказки мо- его собрания.	Место записи.	Сказочник.	№№ ска- зок по каталогу Aarne.	Ссылки на рус- ские варианты.
	Кижская вол.			
85	Д. Боярщина .	Михей Кирил. Михеев, 94 г.	—	А. 207
86	»	»	1360	А. 237
87	»	»	1651	А. 135
88	»	»	—	См. прилож.
89	Д. Середка . .	Кирик Гавр. Рябинин, 65 л.	—	»
90	Петрозаводск.	Настасья Степановна Зи- новьева-Степанова, 65 л.	403	О. 128

Содержание №№, не имеющих в каталоге Aarne.

№ 35. Барин заманивает к себе солдата и всячески старается поймать его на какой-нибудь провинности. Предлагает ему оценить лошадь. Для этого солдат садится на лошадь и уезжает от барина.

№ 44. Девочка рождается с физическим недостатком. Звери помогают ей его исправить.

№ 46. Мертвые мужья возвращаются из города в семью и набрасываются на детей, чтобы их бить. Баба узнает, что они мертвые по железным челюстям и колет петуха иголкой. Петух кричит и по-койники падают.

№ 53. Купеческую дочку похищает волшебник. Приказчик находит ее и спасает при помощи мышки, сильных яблок и волшебной палочки.

№ 75. К парню, под видом его невесты, ходит нечистая сила. Мать парня заговаривает ее и она пропадает, подкидывая в дом мертвого новорожденного чертёнка.

№ 83. Девушка вышла замуж за змею, каковая оказалась порчен-ным парнем. Мать девушки, не зная этого, отрубила змее голову, девушка сделалась кукушкой.

№ 88. Один человек прочитал всю Библию и не стал святым, а другой, неграмотный твердил Иисусову молитву, и около него стояли ангелы.

№ 89. Дочь министра сидела в башне, приказчик прорыл к ней подземный ход. Дочка издевалась над отцом, тот случайно слышал это и в наказание заставил ее выйти замуж за этого бедного при-казчика.

Сказки Тавдинского края.

Н. Е. Ончуков.

Летом 1926 г. по поручению Русского Географического Общества—с 20 июля по 10 августа—я записывал сказки на «Тавде», в Тавдинском крае, как принято называть теперь его. Это прежде—часть Тюменского уезда, Тобольской губернии, четырехугольник между реками: Турой, Тоболом и Тавдой, т. е. Западная Сибирь, а теперь, после районирования—Тавдинский район, Тюменского округа, Уральской области. Уральского, т. е. горного, в этой местности ничего нет: весь край—сплошная низина, ровна как стол. Записывал я сказки в 4-х селениях у семи сказочников¹⁾. Вот мои сказочники и их репертуар.

I. Слобода Тавдинская, на р. Тавде. Липчинский, Ив. Ив., 65 л., рассказал мне: 1) «Бур-харабер», *300 В, 513 А; А 78. 2) «Царь Вихорь» 566, (*400 В); А 113, (128). 3) «Чудесный гуслиар» *8841; XIII 93; 4) «Вор Наумка» *1525 1, 1525 А; А 219 f, 219 а-е. 5) «Шут» 1725. Ск. 147. Зав. ск. 2-е изд. LXV а, б. 6) «Поп и работник». Работник «холодит» дочерей попа и попадью, потом выступает в роли дьякона. Ср. 1825—(Ск. 12). Знает еще Липчинский: «Колечкин» и несколько «соромских» (порнографических).

II. Дер. Летняя, на р. Тавде. Ярков, Захар Епимахович, 64 л., рассказал: 1) «Дубыня, Усыня, Горыня и Коробыня» 301 А; А 81. 2) «Иван и Александра купеческие дети» (*855), 882; З В 104. 3) «Шесть Симеонов» (Елена Прекрасная и огненный змей). 653; А 84. 4) «Цысарь царь царевич и царь черный Павел» 300. З В 24. 5) «Шестилетка» 875, А 188. 6) «Царь и дьячок». 922, О 164. 7) «Беда» *1528 1, *1360 1, Сд 67, Ск. 67. 8) «Бог пособил» («Правда и кривда») 613, А 66. 9) «Солдат и колдун». Местное предание. Солдат заставляет колдуна сгубившего лошадь в свадебном поезде, грысть эту лошадь, вывезенную в лес. 10) «Месть за обдел» 1536, З В 109. 11) «Хохол и солдат»—анекдот. А 249. 12) «Бараваньжи»—анекдоты о пошехонцах и вятских; другой мой сказочник называл—«Ваньцы» Ср. А 227. О 104 и др. 13) «Николай и Илья» 752. З В 132. 14) «Страшный грешник» (756). Сд 99 а, г, д. 15) «Мо-

¹⁾ Термин «сказки» я употребляю условно, для краткости: записывал я сказки, легенды, рассказы про колдунов, леших и проч.

литва» *827. Л. Толстой «Три старца». 16) «Почему на собаке шерсть»—предание о происхождении шерсти на собаке. 17) «Солдат и еврейка». Солдат делает еврейке, ее дочери и сиротке генерала, полковника и барабанщика. 18) «Поросенка поела». Ср. Зав. ск. ХLI. 19) «Николай и Уроза́». Анекдот: татары молятся Урозе, он не помог; молятся Николе—помог.

В той же дер. Летной у Д. М. Яркова, 91 г., я записал совсем коротенькую легенду «О праведнике, неумеющем молиться». Л. Толстой «Три старца» *826.

III. Село Велижаны. Велижанин, Иван Константинович, 30 л. Записал у него: 1) «Иван, русский богатырь». 315 А, (532). А 118 (165). 2) «Крысье царство» (560), А (112). 3) «Про воробышка» (Белый орел, кот и мышенок) 313 В, С. А 125. 4) «Федороткин сын» 303, 402, 400 А, 302; А 92, 150, (93).

В Велижанах же—Байдаков, Иван Евламп., 75 л., рассказ: 1) «Илья Муромец» *650 1; А 174. 2) «Бесово добро». *813 А; А 126. 3) «Дурень». 1642, 1600, 1696; А 225, 226. 4) «Глупый жених». 1685; См 200. 317; Зав. ск. Изд. 2-е LXII. 5) «Беспечальное монашество» 922; О 164 + анекдот о том, как пьяница обманул барина и барышню. 6) «Чорт и портной» 1096, 1062, 1084, 1072, 1071; А 88. 7) «Уренко»—местное предание о кладе. 8) «Бог покарал»—наказание за тайное убийство. Ср. (960). (Сд 119). 9) «Кузнец и чорт». 753, См 244. 10) «Пестряйко Быков». 1675; См 267. 11) «Ваньцы». 1210 + перетаскивают церковь на веселое место; 1290, *1292 1, 1202, 1260; А 227. 12) «Творение мира, Бог, Сатанаил, апостол Петр у сатаны»—легенда о сотворении мира и пр. 13) «Захарий и Лот»—легенда о Содоме и Гоморре. 14) «Святой Макарий» («Бес в рукомыльнике»). Афан. Лег. 19. Ср 331, *841 1. 15) «Таисья». Легенда о Святой Таисье (блуднице). 16) «Андрей Первозванный» (931); См. 186. 17) «Царь Давыд»—легенда о Давыде, как он отнял у солдата жену и снова вернул солдату. 18) «Пустынник и дьявол» *839 1; З В 94. 19) «Вино» *839; Афан. Лег. 20. 20) «Вор и Николай чудотворец». *848; А 246. 21) «Иван креститель, Соломон и патриарх Никон». Легенда Иван Креститель + 804* + Афан. Лег. 15. 22) «Колдуны—русский и вогул». Местное предание о колдунах, при чем персонажи называются именами лиц, живших в Тавдинском крае. 23) «Карцы-Марцы», современная легенда.

В с. Велижанах же—Богданов, Иван Елизар., 33 л., рассказал: 1) «Аввакум Попович». 605 А; Сд 34. 2) «Как я был начальником дивизии». Ср. 313 66.

IV. Дер. Самарьяны. Богданов, Мих. Яковл., 76 л., рассказал: 1) «Громобой». Своеобразное изложение «Пана Твардовского» Крашевского и «Громобоя» Жуковского. Вероятно, из лубочной книжки; 2) «Беглые солдаты» 566; А 113. 3) «Василий сирота» 465 В; А 123. 4) «Львица воспитала царского сына» *931 II; З В 29. 5) «Хитрые братья и мудрый судья» 923* («Мудрые отгадчики»)* 881 1. (для второй части ср. См 367). 6) «Кумова кровать» 757**, З В 91. 7) «Евстафий Плакида» *931 II; Ск 119. 8) «Илья и Николай Чудотворец» *846; См 54. 9) «Из ада на небо». Начало ср. Афан. лег. 19. 10) «Страшный грешник» 756; Афан. лег. 28 в. 11) «Хмель». Легенда:

Христос разъясняет апостолам значение пагубности хмеля - вина. 12) «Как Христос учился грамоте». Легенда. 13) «Притча». Легенда про Христа. 14) «Пастух» («Путь в царство небесное»). Легенда: пастух кормит хлебом Христа на распятии. См. Буслаев «Историч. очерки», т. I, стр. 451—452. 15) «Человек», 157; Сд 58. 16) «Иван дурак», 1600, 1653 В, 1535, А 225 (дурак-убийца), Сд 27. 17) «Пантелей» 1164; А 236. 18) «Фома», 1725, *1538 I, (1528), 0.81, З П 21. 19) «По пути», 901, Ск. 41. 20) «Поп колдун». Рассказ про колдуна. 21) «Козлюха». Быль (?). 22) «Деньги нажил», 1730 А; О 101. 23) «Бабы увертки» (1046 А); О 211; Зав. ск. 2-е изд. LXXI. 24) «Бука» (1406 А); О 211. 25) «Блин не ладь» *1360 II; О 141. 26) «Бурушко» 1360; О 209. 27) «Исповедь», местный анекдот. 28) «Бабы увертки» 1406 В; О 64. 29) «Заговор». Солдат учит бабу, чтобы куры водились.... Кругом черчу... не попадаю, чтобы курочки не пропадали... 30, «Отсечка». 31) «Выпытал» *1357; О 264. 32) «Надеялся на жену» 824*, 571. См 45, 44.

Таким образом в Тавдинском крае от 7 лиц я записал 86 номеров сказочного репертуара, из них волшебных сказок 20, сказок-загадок 4, сказок-легенд 1, легенд 28, бытовых и анекдотов 33.

Конечно, я не исчерпал всего сказочного материала, бытующего в Тавдинском крае, по обстоятельствам хорошо известным каждому собирателю: крестьянские летние работы и вообще крестьянский недосуг, нежелание почему нибудь рассказывать, отсутствие сказочника дома и пр. и пр. Так, даже сказочников, от которых записывал, я использовал в полной мере только двух: И. Е. Байдакова и М. Я. Богданова. У прекрасного молодого сказочника И. К. Велижанова мне удалось записать только 4 сказки, а затем он уехал на работу. Не все, что знает, записал от Липчинского и Яркова.

Как на сказочников в Тавдинском крае мне указали несколько лиц. Вот они:

1) Шаламов, Петр Серг., 60 л., живет в выселке Чухреево, в 2 в. от с. Еремина. Знает Илью Муромца и Еруслана Лазаревича.

2) Шаламов, Васил. Серг., 55 л., с. Еремино. Знает Три пьяницы и мн. др. сказок.

3) Иван Иванович. Дер. Андрюшино. Его не видел.

4) Велижанин, Конст. Дмитр., с. Велижаны. Не видел, не застал дома.

5) Богданов, Ив. Степ., 74 г. Дер. Самарьяны. Не видел.

Конечно, это не все сказочники края. Мне называли только сказочников ближайших селений, где я работал. Полагаю, что о многих сказочниках я и не слыхал.

Сказки записывал я от коренного русского старожильческого населения. В крае живут еще переселенцы украинцы, латыши и коренное население—татары. Я у них не был. Нынче я не записал ни одной сказки от женщин и что-то не слышно, что женщины здесь знают сказки. И, может быть, в зависимости от этого в моих нынешних записях нет ни одной сказки (чистой) про животных. В моих сказках есть конь, орел, воробей, лебедь, кот, мышь, целое Крысье

царство и даже Мышиный король и пр. животные и звери, но все это второстепенные персонажи.

Как и все собиратели последнего времени и я, конечно, с грустью наблюдал забвение и разрушение волшебной сказки. Тогда как бытовая сказка, в особенности так наз. «соромская» (порнографическая) знается твердо, передается ярко и полна еще жизни, слушая волшебную сказку, часто ясно чувствуешь, что сказочник, с трудом вспоминая, передает то, что когда-то слышал может быть в прекрасных образцах; нередко передается только схема слышанного. Зато сказкой начинают интересоваться другие широкие, не крестьянские слои. Но об этом в другом месте.

В записанных мною сказках совершенно не отражается современность, ни в какой мере. Правда, пять из моих сказочников старики, люди с твердыми, старыми устоями, но двое люди совсем молодые, бывшие солдаты, оба участники мировой войны 14—17 г.г. Но и в их сказках современность не отразилась ни в какой мере. И вообще в Тавдинском крае совершенно еще не бытуют ни новые современные легенды, ни остроты и каламбуры на современные темы, и край производит впечатление глухого и далеко заброшенного от современной России. Между тем самый дальний пункт, где я был — слобода Тавдинская всего в 130 в. от Тюмени, города при Сибирской жел. дороге; кроме того, край обслуживают пароходы, ходящие по р.р. Тоболу и Тавде, и по селениям края нередко ходит даже автомобиль, развозя советских служащих. И тем не менее в Тавдинском крае еще в полной мере процветают заговоры, врачуют знахари, портят колдуны; как о совершенно достоверном говорят о порчах, заклятиях, оборотнях, заговорных кладах и пр., а сибирскую язву крестьяне до сих пор лечат «наговором», обводя три раза перстом вокруг самой язвы.

Для учета записанных в крае сказок должен сообщить о замечательных работах по фольклору умершего в 1919 г. в Тюмени П. А. Городцева. Юрист по образованию и рязанец по рождению, П. А. Городцев прожил в Тавдинском крае много лет, сначала в качестве судебного следователя и крестьянского начальника, затем присяжного поверенного. Живя среди народа, П. А. Г. заинтересовался фольклором, начал записывать, втянулся в это дело, увлекся и с головой ушел в него сам и привлекал, и увлекал заниматься записями других. Много лет П. А. Г. только собирал, наконец, начал приводить собранное в порядок, готовил к печати целый сборник сказок, а пока напечатал в одной сибирской газете всего три сказки (Федор Бурмакин, Вор Барма и Скальп); напечатал 3—4 статьи по этнографии, и неожиданно умер. В архиве Тюменского Музея хранятся сказки его записи, более 80 №№, поговорки, загадки, записи по демонологии, материалы для словаря края, народный травник, народная медицина и записи из местной старины. Материалы обширны и ценны. Нужно надеяться, что местный отдел областного краеведения и Музей сделают все возможное, чтобы по приведении материалов П. А. Городцева в порядок, хотя бы постепенно издавать их.

П. А. Городцев записывал сказки в 1906—8 г.г. в трех селениях Тавдинского края от 9 лиц.

I. Дер. Артамонова на р. Тоболе. Заякин, Ос. Марк.: 1) Еруслан Лазаревич; 2) Илья Муромец; 3) Федор Бурмакин; 4) Иван, коровий сын; 5) Мужик Черняев из села Беляева; 6) Вор Барма; 7) Волшебная птичка; 8) Трёмса; 9) Иван царевич; 10) Смерть колдуна; 11) Сивка-бурка вещий каурка; 12) Настасья Татауровна; 13) Дедушка Мороз; 14) Иван, коровий сын; 15) Конек-горбунок; 16) Бова королевич.

Заякин, Лука Осип.: 1) Краман Костылевич; 2) Волшебная пещера; 3) Волшебная лампада.

Заякин, Ив. Лукич: 1) Предопределение; 2) Попов сын; 3) Леший; 4) Мудреная наука; 5) Солдат оборотень; 6) (Без заглавия); 7) (Без заглавия); 8) Царевна лягушка; 9) Два брата; 10) Кузнец и чорт; 11) Иван цветочкин; 12) Еруслан Лазаревич; 13) Раздел гуся.

Заякин, Лука Леонт.: 1) Русá-коса; 2) Калмазан Каргучович; 3) Волшебная лампада; 4) Краман Кастылевич; 5) Иван, цветочкин сын; 6) Предсветник; 7) Царь девица; 8) Жихарько, 9) Медведь; 10) Старик и дрож.

Заякин, Вас. Лук. Как появились табак на Руси.

Сазонов, Фед. Ларион.: 1) Коварство; 2) Табак; 3) Давыд и Гальеф; 4) Марко скоробогатый; 5) Семен, крестьянский сын; 6) Иван, купеческий сын; 7) Иван веселый; 8) Иван богатый; 9) Ангел-деньшик; 10) Бурко-каурка и вещий воронко; 11) Мужик Черняев из села Беляева; 12) Полыганье.

Белоглазова, Марья Афон., 13 лет. 1) Путенько; 2) Глухарь, лиса и сорока.

II. Село Плехановское. Плеханов, Дм. Никиф.: 1) Марфа царевна и огненный змей; 2) Царь Солома; 3) Марфа Канцыборовна; 4) Емеля дурак; 5) Осип Прекрасный и Моисей; 6) Коварный лакей; 7) Афонасий простодушный; 8) Разбойники; 9) Марфа, дочь морского царя; 10) Сестры; 11) Кузнец; 12) Чорт сосватал; 13) Федор Харитонов; 14) Андрей Иванов; 15) Кузнец Шилов; 16) Иван Вдович и Еруслан Водович; 17) Царевич вор; 18) Аленький цветочек; 19) Хлебное вино; 20) Солдат и старуха; 21) Безрукая; 22) Скальп; 23) Иван, купеческий сын и Марфа, купеческая дочь; 24) Счастье бедного Лазаря; 25) Пустынник и бесы; 25) Христос молотяга; 27) Корысть—лютый зверь.

III. Дер. Дуброва. Уткин, Петр Егоров., 65 л. 1) Еруслан Лазаревич; 2) Хитрая царевна.

Всего от 9 лиц П. А. Городцевым записано 86 номеров сказочного материала, из них так назыв. «волшебных» 43, сказок-загадок 3, детских (про животных) 5, легенд 25, остальные бытовые. Должен сказать, что после предварительного осмотра записей П. А. Городцева, я выяснил, что его сказки ценны по содержанию, но неудовлетворительно записаны: без сохранения местного говора. Кроме того, Городцев иногда сводил односюжетные сказки разных сказочников в одну и почти всегда подвергал сказки литературной обработке.

П. А. Городцев не только сам собирал материалы, но и привлекал других к собирательству, организовал записи, и у него были хорошие сотрудники. Лучший из них А. С. Аржиловский, когда-то

учитель, теперь сельский хозяин. Проживая в 1906—8 г.г. в с. Каменском, А. С. А. присылал П. А. Городцеву ценные материалы разнообразного характера, среди которых есть и сказочные материалы: 2 рассказа про лешего, 4 бытов. анекдота, записанные в с. Каменском и 3 легенды, записанные в дер. Калининой, Вакуловской вол., Тарского уезда.

Не относятся к фольклору Тавдинского края, но вообще к Уральской обл. материалы, хранящиеся в архиве УОЛЕ (Уральского Об-ва Любит. Естествознания) в Екатеринбурге. Крупнейшая и весьма ценная работа принадлежит Ив. Яковл. Стяжкину. В архиве УОЛЕ хранится его совершенно готовая к печати огромная рукопись в LV+1218 стр. в $\frac{1}{4}$ листа—«Народная литература Камышловского уезда». Работа разбита на 11 отделов и содержит: «песни проголосные, артельные, плясовые, припевки, повертушки, частушки, свадебный обряд с песнями, заговоры, игры, говор Камышловского уезда». Отдел 7-й содержит 22 сказки хорошей сохранности и хорошо записанные. Эти сказки: 1) Царь Соломко, 2) Марфа, 3) Коза и Егинишка, 4) Женитьба, 5) Луша, 6) Царь Соломон, 7) Старуха нищая, 8) Про старикова сына и Кашея, 9) Про мужика, 10) Ванюша—попов сын, 11) Анна Краса—долга коса, 12) Иван Бурленков, 13) Старик и старуха, 14) Про попа, 15) Святой мужичек-старичек, 16) Старичек и три сына, 17) Про Иванушку, 18) Корепушка, 19) Ведьма, 20) Про солдата, 21) Вдова и 22) Иван, коровий сын. Сказки записаны в с. Завьяловском и с. Колчеданском и в Тюмени.

Собирание сказок в Старорусском уезде Новгородской губернии (1919—26).

Н. М. Элиаш.

В настоящей статье я постараюсь дать краткий очерк моей работы по собиранию сказки в Старорусском у., Новгородской губ. Мои этнографические работы в Старорусском у. начались в 1918 г., велись мной особенно интенсивно в 1919—1921 г.г., когда я состояла инструктором по внешкольному образованию в этом уезде; в 1921—1926 г.г. материалы пополнялись мной во время кратковременных командировок в данный край по поручению Русского Географического Общества.

Черенчицкая волость Старорусского у., где я веду записи, находится по течению реки Ловати; первое крупное селение этой волости Рамушево находится в 23 вер. от Ст. Руссы; крайний пункт моего района—д. Соколье (в 62 вер. от города). Места эти, лежавшие по великому водному пути, были местами древней русской культуры. Следы ее замечаются в самом типе поселений, в материальной и духовной культуре края, в тех древних преданиях и рассказах о борьбе с Литвой, о древних городищах, которые ходят среди населения.

Жители Ловатского края отличаются и теперь значительной культурностью по сравнению с соседями; они находятся в постоянной связи с городом, часто ездят в Ст. Руссу по торговым делам. Этим объясняется значительность городского влияния, которое чувствуется в их материальной и духовной культуре: в деревнях, лежащих на большой дороге, мы отмечаем распадение старого бытового уклада,—не только молодежь, но и старые люди отходят от старых религиозных и бытовых традиций. Характерно, однако, что в деревнях, находящихся в стороне от торгового пути, мы можем наблюдать целый ряд явлений, характеризующих старый быт. Те же видоизменения мы наблюдаем и в сказочном фольклоре. Указанный район, не являясь особенно удачным по богатству этого материала, интересен для фольклориста, потому что дает представление о жизни современной сказки. Количество специально сказочных записей не велико, потому что я не ставила себе задачей собирание одной сказки; особенно пристально интересовалась я небывальщиной, легендой, народными поверьями, записывала также причеты (свадебные и похоронные), заговоры, песни, частушки, детский фольклор.

Я записала сказки от 12 сказочников; я включаю в это число только тех сказочников, от которых у меня сохранились полные, целостные тексты; большая часть моих записей происходила в разгар революционных годов, протекала в исключительных по трудности условиях, чем и объясняется утеря и порча некоторых сказочных текстов. Общее количество моих сказочных текстов—43 (легенды, побывальщины, мелкие сказеньки не входят в это число).

Приведем некоторые материалы для характеристики сказочников данного района. Большинство из них принадлежит к людям старшего и среднего поколения. Самый старший из моих сказочников Михаил Кириллович, крестьянин д. Старо-Рамушева (24 в. от Ст. Руссы)—80 лет, бывший крепостной, грамотный. Я записала от него сказки о царе Соломоне (Соломе) и премудрой девице, ряд житийных рассказов и легенд, рассказ о крещении Руси. По мировоззрению и укладу жизни, это—типичный представитель старого поколения. Рядом с ним следует поставить сказочницу из д. Черенчицы (33 в. от Ст. Руссы) Авдотью Кузьминишну Васильеву,—76 лет (сконч. в 1923 г.); она дала мне полный вариант сказки о «Правде и Кривде», богатые материалы по житиям, легенде и мелким сказенькам бытового и фантастического характера; это—человек цельного мировоззрения, определенного художественного дарований. Характер и творчество этой сказочницы подробно обследованы мной. К сказочникам, хранителям традиционного репертуара, надо отнести и крестьянина д. Заробье—Алексея Яковлевича Силина (около 60 л.—грамотный). Записи у этого сказочника только начаты мною (записана сказка «Пойди туда, не знаю куда» и сказочная прибаутка). А. Я., имеет популярность среди односельчан, которые просиживают у него ночи, слушая сказки, с восхищением отзываются о них. Сказочник соседнего села Черенчицы сапожник Тимофей Павлович Синельников (53 л., грамотный) имеющий также популярность среди населения, принадлежит к числу сказочников другого типа: он обладает большим запасом сатирических, бытовых и порнографических сказок. Я записала от него хороший вариант сказки о Шемякином Суде, сатирическую сказку о попе и сапожнике Тимохе, ряд других бытовых сказок. Излюбленной темой разговоров Т. П. является тема об испорченности, слабости женской природы. Эта тема нашла яркое выражение в сказке-легенде о злой женщине, оскорбившей Христа и апостолов. Характерно, что консерватизм в женском вопросе идет у этого сказочника параллельно со значительной прогрессивностью в общественно-политических взглядах: он является убежденным сторонником Советского Правительства, сочувствует идеям коммунизма.

Ряд записей сделан мной в семье Герасимовых. Пользуясь близостью с этой семьей, я записывала у всех членов ее. Баба Герасимова (за 70 лет,—неграмотн.) сообщила мне ряд побывальщин о заложных покойниках, о различных проделках нечистой силы; ее дочери: Катерина (44 г.—неграмотн., 7 человек детей), Анна (40 л.—неграмотн., 4 детей) и Ольга (26 л. грамотн., незамужняя) дали мне ряд сказочных записей—фантастические и бытовые сказки, сказки о разбойниках. Значительным репертуаром обладает старшая сестра Катерина. Я записала от нее сказки: «По колена ноги в

золоте», Безручка, Пошехонские рассказы, Доронюшка, Иванушка-дурачок, легенду о пустынноике, впавшем в искушение, мелкие бытовые рассказы. Это—рядовая, но «памяткая», старательная сказочница. Такого же типа сказочницей является крестьянка д. Кобылкина—Федосья Алекс. Кузина (70 л., неграмотн., незамужняя); ее репертуар традиционный: сказка о сестрице Аленушке, Ваня дурачок, Девица и разбойники. Одним из самых известных сказочников этих мест является Иван Тимофеевич Царев (36 л.), грамотный, начитанный крестьянин, страстный любитель сказки. Он обладает большим репертуаром фантастических сказок; от него записаны варианты сказок: «О морском царе и Василисе Премудрой» и «Попов работник»; по своему стилю и манере рассказывания, это—яркий представитель сказочников современного поколения; он чужд спокойного, эпического тона, рассказывает нервно, взволнованно, очень увлекается сказкой.

Интересные записи получены мной от младшего члена семьи Герасимовых—Коли Герасимова (10 л.); он знает фантастические сказки, дает в сказочной обработке прочитанные им повести и рассказы.

Некоторые из указанных лиц принадлежат, как я говорила, к числу знаменитых в краю сказочников; другие рассказывают только в кругу своей семьи. Я ценила одинаково и тех и других; последние, не обладающие большим репертуаром, мало самостоятельные в передаче материала, сохраняют иногда старинные, очень ценные варианты; эти записи дают представление о жизни сказки в данном районе.

Записи велась мной по определенному плану: отправляясь в командировку, я намечала тех сказочников, с которыми мне хотелось поработать, стараясь по возможности полно использовать их репертуар; знакомство с населением края давало мне в руки материалы для составления подобных маршрутов. Наряду с таким обследованием репертуаров отдельных сказочников, которое велось мной в кругу семьи данного лица, обычно в избе самого сказочника, я вела записи и наблюдения на супрядках, беседах (зимних и летних), ночью во время очесывания льна в банях. Совместная жизнь и работа с крестьянами (в течение 1919—1922 г.г. я участвовала и в крестьянских работах) значительно облегчали мои записи; впоследствии, после отъезда я сохранила большую близость с некоторыми семьями, что давало мне возможность непосредственно наблюдать бытовой уклад и фольклор современной деревни.

Как фольклорист, работающий по психологии народного творчества, я всегда старалась отыскать момент наиболее удачный для записей, всячески избегала утомления, искусственности в работе. Заданием моим было не столько получить максимальное количество материала, сколько проследить те психические и бытовые моменты, которые лежат в основе творчества данного лица, его отношение, подход к сказке, к слушателям, ознакомиться с мировоззрением сказочника; этим объясняется то большое место, которое занимают в моих записях побывальщины, бытовые рассказы, автобиографии сказочников.

Мною записаны сказки фантастические — 10 №№, бытовые сказки — 24 №№, сказки о животных — 2 №№, 7 №№ — Sagen (предания). Эти цифры определенно говорят о преобладании бытовой сказки в этом районе, приводят нас к выводу о понижении интереса к фантастической сказке. Остановимся на этих моментах. Для нас вне сомнения, что какой-то сдвиг в развитии сказочного фольклора идет в Ловатском крае. Фантастические сказки, записанные мной, могут быть разбиты на две группы: записи, полученные мной от старых сказочников (вариант сказки о царе Соломоне, о премудрой девице, «Пойди туда, не знаю куда»... Аф. 122) отличаются большой сохранностью, выдержанностью в смысле сказочной обрядности и стиля. Записи, полученные от сказочников среднего поколения, интересны, как новые редакции старых вариантов. Возьмем, например, сказку: По колена ноги в золоте. (Аф. 159) в пересказе Катерины Артамоновой; сравнивая этот вариант с редакцией Афанасьева, мы отмечаем распадение старой сказки: усиление психологического момента, внесение религиозных мотивов, придающих этой сказке характер бытовой повести. Характерны также те изменения, которые вносит в старые традиционные сказки Иван Царев. Приведем отрывок из его сказки: «Он (охотник) не пошел больше в лес и запрет свою лошадку, поехал в поле пахать. Пахал он, пахал и захотел он покурить. Сел на канавку, завернул папироску, закурил, сидит покуривает. Вдруг видит — летит ворон. Ворон прилетел и сел рядом с охотником и говорит охотнику человеческим голосом. Вот, говорит, охотнику: «Если оставишь ты меня живого, то если желаешь, садись на меня. Охотник отпряг свою лошадку, пустил на лужок, сел на ворона. Ворон поднялся и полетел. Летели, летели, долго ли, коротко ли, полетели над морем».

Особенностью этого варианта является сочетание моментов старой фантастической сказки с целым рядом бытовых подробностей. Момент чудесного, осложненный этими бытовыми подробностями, теряет остроту, полноту своего обаяния.

Пересматриваем бытовые сказки, записанные в данном районе. Большинство из них принадлежит к числу старых бытовых сказок: сказка о Шемякином суде, об Иванушке-дурачке, о глупых, бестолковых людях (Пошехонские рассказы) и друг. Выделим, как отдельную группу, сказки о разбойниках: мной записаны 3 варианта сказки «Девица и разбойники» — «Der Räuberbräutigam» (сказка Гримма) и цикл сказок и побывальщин о похождениях разбойников в Ловатском крае. Любопытны также некоторые сказки, не имеющие вариантов в других собраниях, как сказка про бабу, которую перекрестили солдаты, сказка про «пасача» (босяка, который обманул барина, продал ему крылья пропавшей птицы).

Приглядываясь к жизни бытовой сказки, необходимо также отметить новые сказеньки о трагических, страшных событиях, происшедших за последние годы. Каждое сколько-нибудь выдающееся событие, как страшное убийство, самоубийство, нападение грабителей делается достоянием народного творчества, обрастает фантастическими подробностями, становится сказкой. Записи, произведенные мной в этом направлении, дали мне ценные материалы для выяснения

самого психологического момента сказки—момента чудесного. Эти же записи заставили меня еще глубже вникнуть в те процессы, которые происходят в сказочном фольклоре данного края. Мне представляется, что статистические данные, говорящие о преобладании бытовой сказки, не дают нам еще права говорить о вымирании интереса к чудесной сказке. Лучшим доказательством такого неослабного интереса является детский фольклор, детские сказки. В тех деревнях, где я веду записи, я могла наблюдать ряд детских сказочных кружков. Вдохновленные тем или иным опытным сказочником, ребяташки собираются где-нибудь на огороде, в старом, развалившемся сарае и там с увлечением пересказывают слышанные ими сказки, сочиняют новые, пользуясь прочитанным материалом, рассказами взрослых. От одного из таких сказочников Коли Герасимова я записала несколько сказок, любопытную переработку «Пропавшей грамоты» Гоголя.

Характерным для данного края явлением я считаю также значительную распространенность того материала, который известен в мировой фольклорной литературе под названием *Sagen*¹⁾. Это—короткие рассказы, в основе которых лежат древние мифические мотивы, как мотив оборотничества, мотив увода, похищения нечистой силой человека, появление заложных покойников после смерти, проделки домового, лешего, водяного и других мифических существ. Рост этого фольклорного материала, его распространенность убеждает нас в том, как силен в народе интерес к чудесному, фантастическому. Я не берусь объяснить сейчас, почему этот интерес находит воплощение именно в этих фольклорных формах, чем объясняется то явление, что сказка сравнительно слабо представлена в данном районе. Судя по моим впечатлениям, эти простые, короткие мифические рассказы ближе, понятнее нашему населению, чем сложные, создавшиеся, как результат литературного творчества, произведения сказочного фольклора.

Так, наблюдая народный быт и творчество, мы можем нащупать те сложные, глубокие процессы, которые происходят в нем. Эти наблюдения, проведенные нами с известной систематичностью в небольшом районе, не дают нам пока права на обобщения; они ставят перед нами ряд вопросов, которые мы надеемся разрешить в течение последующей работы.

Думается, однако, что и эти материалы, собранные в переходные годы, в годы революции, могут иметь некоторое значение для характеристики быта и творчества современной деревни.

1. Фантастические сказки.

1. По колена ноги в золоте—А 707.
2. О царе Соломоне—А 920, 995.
3. О премудрой девице—А 875.

¹⁾ Я не регистрирую этого материала в данной статье.

4. Морской царь и Вас. Премудр.—А 313.
5. Сестрица Аленушка и братец Иванушка—450.
6. Сивко-бурка.—531.
7. О Правде и Кривде—613.
8. Пойди туда,—не знаю куда—465 А.
9. О страшной кончине колдуньи и как дед ее отчитывал—
(Тема—«Вия» Гоголя).

II. Бытовые сказки.

1. Доронюшка—1696.
2. Безручка—706.
3. Пошехонские рассказы—1200.
4. Про Ваню-дурака—1681 I (2 вар.).
5. (Как баба хотела ослепить мужа) Николай Дупленский—
1380 (3 вар.).
6. Про пустынного—839*.
7. Попов работник—*1567.
8. Про горошинку—37, 158.
9. Девица и разбойники—955 (3 вар.)
10. Шемякин Суд—1660.
11. Охотник и его жена—670.
12. Про попа и сапожника Тимоху.
13. Про жуликов и статую.
14. Про бабу, которую перекрестили солдаты.
15. Про пасача (босняка, который обманул барина, продав ему
крылья пропавшей птицы)
16. Как разбойники убили мальчика.
17. Как разбойники похитили девушку.
18. Как Христос ходил по земле и как женщина оскорбила
его—(мотив «злой жены»).
19. Пропавшая грамота Н. В. Гоголя (в сказочной переработке).

III. Сказки о животных.

1. Петух и жаворонки—715.
2. Кот и петух—61, 11.

IV. 7 текстов типа Sagen`

по одному образцу на каждый тип.

О записи сказок в Воронежской губернии в 1926 г.

Н. П. Гринкова.

В 1926 году мною во время работы в составе Юго-восточной этнологической экспедиции Г. А. И. М. К. записывались сказки среди великорусского населения Острогожского (б. Коротоякского) уезда Воронежской губ., в районе, расположенном по течению р.р. Девы и Потудани, правых притоков Дона. По глухости и отсталости этот район следует считать одним из первых в Воронежской губернии.

При собирании сказок в этом году не пришлось встретиться со сказочником, имеющим такой большой запас сказочного материала, как это имело место в моей прошлогодней встрече в б. Землянском у. Воронежской губ. с А. К. Барышниковой, от которой записано 56 №№¹⁾. Большая часть сказок в этом году записана в Урывском районе, в с. Мастюгине, от Давыда Ивановича Трухачева (35 №№). Других сказочников этого района по независимым от меня обстоятельствам использовать не пришлось. О них собраны только сведения. Так из разговоров с Д. И. Трухачевым мне удалось получить указания об известных ему сказочниках, живущих в соседних селах; он указал мне нескольких лиц, рассказывающих сказки в с. Болдыревке того же района. Там он назвал Назара Фомича, 40 лет, и Панкрата Кузмича, 50 лет. Побывать в Болдыревке мне не пришлось в виду того, что сказка была не главным заданием моей работы; об указанных лицах, как о сказочниках, ничего сообщить не могу. Называл Д. И. Трухачев также в Болдыревке сказочника Семена Егоровича, который умер лет 5 тому назад; по выражению Д. И., «энтат на всю вѣдася рассказывал», был грамотный и имел хорошую память. В с. Платаве был сказочник Игнат Давыдович, который тоже несколько лет тому назад умер, и тоже был далеко известен по селам, как рассказчик. Указанный в с. Россошках Захар Борисович (70 л.) при встрече со мною отказался рассказывать сказки, отговариваясь незнанием их, а предложил рассказать прибаутки; крестьяне в Россошках так же отмечали, что Захар Борисович не знает настоящих сказок. В Россошках недавно умер один старик, который знал много сказок.

¹⁾ См. статью о ней в журн. «Художественный Фольклор». М. 1926, № 1.

По общему указанию, несколько лет тому назад было много стариков, которые умели и любили рассказать, потешить своими сказками, но в настоящее время старики перемерли, а молодежь сказками не интересуется, «больше в книжку ударяют». Из того факта, что Д. И. Трухачев указал мне нескольких сказочников в соседних селах, можно думать, что, как и он сам, так и другие сказочники интересовались сказками и рассказыванием в других селах.

В другом районе моей работы—Коротоякском, в с. Прилепах, мне был назван один сказочник, но повидать его не пришлось, так как в день нашего приезда он ушел плотничать в соседнюю волость на довольно большой срок. В с. Прилепах мною записано от одной старухи Матрены Никаноровой только 2 сказки, попутно между другим фольклорным материалом, сообщенным ею в большом количестве.

В виду того, что от Д. И. Трухачева мною записано за 4 дня 35 №№, остановлюсь подробнее на характеристике его рассказывания и его сказок. Каждый сказочник, знающий довольно большое количество сказок, представляет любопытный и ценный объект для методических наблюдений, давая возможность получить понятие о жизни сказочного материала, о вкусах, как самого рассказчика, так и его аудитории, а также о приемах сказывания, не по случайным и беглым обрывкам, записанным от лиц, или не являющихся носителями сказочной традиции или не выявивших в записях своего репертуара и своей манеры передачи. Сказочник, с более или менее исчерпанным собирателем репертуаром, встает перед исследователем, как определенная законченная творческая личность, со своими художественными приемами и запросами и излюбленными темами.

Д. И. Трухачев—старик 66 лет, пользующийся большим уважением односельчан. По профессии—портной («швец»), неграмотный. «С вьюности» шил с дядей, ходил с ним по преимуществу на заработки в соседнее село Платаву (7 в.); обычно, с Покрова начиналась работа, и дядя в зимние вечера, за работой, рассказывал сказки, от него он и научился рассказыванию. Но уже лет 25 Д. И. не ходит шить в другие села, а работает в своей хате, принимая заказы от своих односельчан; этим он и кормится. Дети у него неудачные, ушли из дому и ему не помогают, жена несколько лет как умерла, и он живет бобылем с убогой невесткой, оставленной его сыном. Настоящего хозяйства у него нет. При хате имеется довольно большой фруктовый сад. Старик очень любит свой сад, поскольку может, ухаживает за ним, а с момента, когда начинают поспевать вишни, до осени, живет не в хате, а в шалаше (в «курене») в саду, оберегая его от налетов соседских ребят; оберегает он не столько фрукты, сколько самые деревья, так как ребята ломают ветки и портят сад. Сидя зимой в своей хате за работой, он слагает новые сказки: «шью зимой, са мной ниhto не балакаеть, я их многа паскладаю».

Д. И. Трухачев был мне указан местным учителем, жена которого познакомила меня со сказочником. Несколько раз в начале нашей работы в Мастюгине старик обещал прийти в школу рассказывать, но не приходил. Наконец, пригласил меня прийти к нему. В саду, около шалаша, под вишнями и записана большая часть ска-

зок, лишь несколько №№ записано у него в хате. Как человек, привыкший рассказывать, он сразу же не проявил большого смущения при рассказывании мне сказок; только все время удивлялся, зачем мне нужны «в Питер» его басни. В присутствии же соседей отказывался рассказывать.

О нем, как о хорошем рассказчике, говорили и многие жители села. Рассказывали, что Д. И. всегда является на сход, и пока еще не нахуато собрание, все просят его «пракламацию прачитать». Тогда он вынимает из кармана клоч газет и начинает как бы по газете читать. Все присутствующие бывают всегда в восторге от его чтения. Когда я приступила к записи, то Д. И. в первую очередь рассказал мне эти «пракламации», причем первым номером был рассказ об отражении белых; повидимому, он считал необходимым рассказать эту сказку первой для меня, как для лица, приехавшего из города, а также потому, что эта сказка носит революционную окраску. Нужно заметить, что с. Мастюгино в районе является революционным селом, потому что в 1905 г. у местного населения была стычка с казаками и, когда в районном исполкоме, в беседе с местными работниками, мы спрашивали, какие села, по их мнению, особенно интересны для нашего изучения, было указано село Мастюгино, как село с революционным прошлым.

Вторым № была рассказана «пракламация» про голод и отход на Кубань за хлебом, и 3-им—о столкновении одного крестьянина с помещиком и длинном разборе дела в суде. Все эти 3 №№ собственно не являются настоящими сказками, но Д. И. их называет сказками и не отличает от подлинных сказок. По существу—это рассказы в полустихотворной форме на злободневные темы. Сложены они самим Д. И., и крестьяне говорят, что, случись в селе какое-нибудь событие, Д. И. сейчас сложит «пракламацию» и читает. И, действительно, в этом мне пришлось убедиться самой. Мы уезжали из села за несколько дней до местного престольного праздника, и, прощаясь со мной, Д. И. приподнес мне «пракламацию», в которой между прочим указывал: «праздник престольный 26-га года буде 5-га июля, а вы заехали неизвесна откуле, и мене вот 4-ай день тревожите» и в заключение просил на полбутылки, чтобы выпить «для праздника Христова па рюмачке прастова». Несмотря на то, что эти «пракламации» Д. И. сочиняет сам на злободневные темы, он часто пользуется приемами и фразеологией старинной сказки. Так, напр., в № 1: «гром грянуть, зямля трясется, вот и Ленин наш нясется, с антилерии палить у высокой темнай лес», или в № 3: «У 20-ам гаду месяца января, серед белага дня»... и т. п. Форма этих рассказов стихотворная.

В первый день были записаны только эти 3 №№. На другой день перед записью я повела разговор о том, не знает ли он других сказок, длинных, старинных, не тех, что он сам слагает, а тех, что слышал от дяди. Сначала ему показалось несколько неприятным, что я больше интересуюсь старыми сказками и хладнокровно относусь к его сочинительству. «Так абы чего салгал, смодладу расказывал». Из подлинных сказок рассказана была первая сказка «Марк Богатый», которую я записала от него еще раз через 2 дня,

сказав, что первая запись утеряна. Существенной разницы между обоими вариантами этой сказки нет, но чувствуется в обоих случаях свободный рассказ, а не раз усвоенный штамп. Во втором варианте несколько больше деталей, и есть некоторая мотивировка поступков действующих лиц, что я объясняю большей свободой и спокойствием рассказчика на 4-ый день работы; повидимому, он и сам вошел во вкус рассказыванья под карандаш и меньше смущался, чем вначале.

Настоящие сказки Д. И. вспоминает с трудом, говоря, что лет 25—30, как вовсе их не рассказывал и все перезабыл. Этими сказками сейчас интересуются только малые ребята, да и им ему приходится редко рассказывать. Взрослые же предпочитают злободневные темы. Так как Д. И. любит рассказывать гладко, без запинки, то он рассказывал мне сказки, предварительно вспомнив всю сказку. Этим воспоминанием он занимался в мое отсутствие, а когда я приходила, то начинал рассказывать без остановок. Когда подходили к концу сказки, которые он вспомнил заранее, то Д. И. отказывался дальше рассказывать до следующего дня, аргументируя тем, что не может сразу рассказать сказку: «хватисся—ана у серётки, а с начала иде искать». Вспоминал сказки по преимуществу ночью «кто знает, за каку хватисся, а если б ночь, так я их сто рассказал», но бывали случаи, что и те сказки, которые вспоминал ночью, настояло забылись, что на утро рассказать их не мог: «ночью всё сабирал, вышли из галавы», «нахадил их многа, да дей-то пазастряли».

Последовательность сказок вызывается у него ассоциациями: так в № 6 рассказывает о споре солнца, ветра и мороза и в тот же день в № 11 братья встречают по дороге объедало, опивало, солнце, ветер и мороз. В № 20 рассказывает о 2 братьях и № 21 начинает «Жили еще 2 брата»... № 21—про цыгана и № 24 начинает: «ишо цыган с мужиком пабрәтились»... № 28 начинает: «Адин мужичек был бедный...» и № 29 тоже: «А то был мужичек Гришка шутник». № 29—сказка про обманутого попа, и № 30 начинается: «А то еще поп надумал сгранствовать». Сказки, обычно, не имеют у него главия, кроме очень немногих (см. перечень сказок).

Традиционных присказок и концовок в сказках почти нет. Только в № 7 в конце приводится традиционная концовка: «я там был, водку пил, па губам тьякло, в рот не папала. Дали мне капуста, я ее ел, ел, в роте пуста. Дали мне синь калпак. Ворона гаварить: «Синь калпак». Я думал: «Скинь калпак», скйнул да пошел. Дали мне красные сапожки. Ворона гаварить: «Красные сапаги».—А я думал: «Краденые сапаги» Скинул да пошол». Приведенная присказка в данной сказке является совсем лишней и несвязанной с самой сказкой. Обычно он кончает сказку словами: «Эта кончина».—«Канец».—«Антракт, 10 минут льготы»... Что же касается обычных сказочных и волшебных аксессуаров, то они налицо в большей части сказок Д. И.

Личная переработка и вся обстановка, в которой живет и рассказывает сказочник, довольно ярко отражаются в его сказках. Особенно рельефно выступает то, что можно было бы назвать *couleur locale* в сказке. Так, в сказках часто фигурируют Кубань и Кавказ,

места отхода на заработки местного населения; в поле встречаются курганы, которых много в здешних степях; по краям дороги в степи попадается «крыниченька», вербы, которых здесь так много. Место действия часто бывает в поле, где имеются балки, а самое с. Мاستюгино стоит на высоком месте, кругом балки, яруги и меловые горы; скот помещается в открытом дворе, его защищает только «огордень»; около домов каменные выходы; лихорадку лечат окуриванием медвежьей шерстью и т. п.; место знаменитых пошехонцев здесь заменяют «цуканы»¹⁾, живущие в соседней волости; в сказке «Правда и Кривда» (№ 20) один из братьев приходит «у савёт» и предлагает добыть воду.

Д. И. рассказывает свои сказки, за исключением злободневных, не торопясь, покуривая, часто вставляя для украшения слова и фразы для рифмовки. Особенно обильны рифмы в «пракламациях», так, напр., в № 9: «каторые даждыдали их (казаков) радались, грахатали, а каторые плакали, рыдали»; «салдаты нас атакавали, казаки нас плётками цалавали»; «ани нас так жалели, как плетки звенели»; «как он ни маталси, а сётки им не далси»; «ани яво били, руки адбили» и мн. др. Но не чужды рифмы и традиционным сказкам, напр., № 17: «вью раскат—нечистых из вады таскать»; № 25: «он рыпку за лытку»; «баюсь лесь, вдруг съестъ» и т. п. Эти сказки рассказываются без клочка бумаги; злободневные же сказки читает без передышки и обязательно по бумаге. Несмотря на то, что старинные сказки Д. И. рассказывает не торопясь, мои записи не являются дословными, изредка допускались небольшие пропуски и сокращения слов в виду того, что записывать приходилось в саду без стола. Этим же объясняется не всегда выдержанная транскрипция. Так как он давно не рассказывал старинных сказок, то ему стоило большого труда вспоминать их. Память у него теперь ослабела, а раньше по его словам «память была, и слажене была», и он мог много рассказывать подряд.

Среди сказок, рассказанных Д. И. нет длинных и сложных. На мой вопрос, почему он чаще рассказывает все короткие сказки, он мне объяснил, что раньше он очень много рассказывал сказок на свадьбах. Почти на каждую свадьбу приглашали его рассказывать, а для свадеб все нужны веселые, да коротенькие, а всех коротеньких он и не мог припомнить, объясняя тем, что нет подходящей обстановки, на свадьбе же сами собой выплывают. Этой деталью и объясняется, почему в его сказках довольно много балагурства. Между прочим, прощаясь со мной, он совершенно серьезно попросил меня записать его адрес с тем, чтобы я зимой прислала ему письмо: «Па над ярам, ярам, па над забрам, мима сватава ячменя, мима кумавай гречихи, через мать крёснаю прдса перейдешь, да мене найдешь: там рябые вартá, ндвыя сабаки, амбар пад сабакаю бреше, во! и адрест мой» (из № 34). Из длинных сказок Д. И. вспоминал еще про Бову Королевича и Полкана («как скакал на 7 верст, а споткнется на 12»).

¹⁾ Этнографическая группа населения Воронежской губ., противопоставляемая однодворцам, к которым принадлежит сказочник.

В репертуаре Д. И., с которым мне пришлось ознакомиться, почти треть занята фантастическими сказками, значительное место занимают сатирические бытовые сказки, есть так же сказки о животных (3 №№) и легенды, близкие к сказкам; повидимому, есть у него запас «скаромных» (его выражение) сказок, но он не решился их мне рассказывать.

Таким образом, репертуар этого сказочника разнообразен и довольно богат темами, и встретиться он собирателю лет 10—15 тому назад, когда память у него была свежее, и не пережил бы он трудных неурожайных последних годов, от него можно было бы собрать богатый и весьма ценный материал.

На основании наблюдений над этим сказочником во время записи сказок, а также разговоров о сказочниках других мест, получается впечатление, что в данном районе Воронежской губернии старинная сказка уже не живет живой жизнью, ею мало интересуются, на нее уже давно нет спроса, и те из представителей старшего поколения, которые в свое время выучились рассказыванию этих сказок, хранят их, как мертвый груз, все дальше и дальше отходящий в памяти. Сказка сохраняется только, как детское развлечение, и почти каждая бабушка знает несколько детских сказок. Но если сравнить хотя бы для примера 2 сказки Никаноровны из детского репертуара со сказками Давыда Иваныча, то чувствуется у последнего определенный навык к рассказыванию, умение сделать рассказ занимательным. У Никаноровны же обычный, не совсем связным языком, передается схема сказки; хотя следует отметить, что Никаноровна знает большое количество песен, от нее, между прочим, записан свадебный обряд со всеми сопровождающими его песнями. Старинная сказка в данном районе разделяет судьбу старинной песни, которая здесь почти вовсе исчезла из живого употребления, ее помнят только старухи, место ее занято «страданиями», короткими, лаконичными, отвечающими на злободневные вопросы. И вместо сказки в устах, хотя бы того же Д. И., процветает рассказ, краткий по форме, хлесткий по языку, сложенный на злободневную тему. Но в прошлом, несомненно, и в этом районе бытовала старинная сказка разного типа, о чем можно судить по тем остаткам, которые всплыли в памяти Д. И. за время 4-х дневной моей работы с ним.

Д. И. Трухачева следует рассматривать, как прирожденного сказочника, который имеет определенную внутреннюю потребность рассказывать, и раз вкус к старинной сказке, воспринятой от дяди, упал в окружающей его среде, он сам создает новые рассказы, удовлетворяющие новый спрос, и как в былое время он был желанным швецом в зимнее время или желанным гостем на свадьбе, так и теперь он желанный член любого собрания, и так же умеет позабавить своих слушателей тем, что им интересно и что отвечает их вкусам. Вместо того, чтобы рассказать о том, как «раньше жили с дедушкой багати, у нас были лубяные палаты; у нас была 7 кошек дойных, 8 катов езжалых» (из № 14), он рассказывает о том, как «в 18-ам гаду начинал белый вайну на матушку на Маскву..., Ленин думать да гадать, красну армию набрать, усех белых патап-тать». Этого сказочника следует рассматривать, как приспособление

старых творческих сил к новым формам жизни, к новым запросам, явившимся у деревенской аудитории в результате событий последних лет, когда рассказ о волшебном кольце, о змее горыныче, бабке-трёпке, бабе яге в чугунной ступе и т. п., кажется мало интересным и не находящим отклика, а предпочитается рассказ о том, что сейчас больше волнует и затрагивает в богатой событиями и быстрой по смене впечатлений жизни.

Перечень сказок Д. И. Трухачева ¹⁾.

- № 1. О войне с белыми в 1918 г.
- № 2. «Аб голаду».
- № 3. Ссора старика Дорофея с баринном.
- № 4. «Марк Богатый»: 930; А 173 в; Ск 141, 154; О 28, 148.
- № 5. (Разговор барина и лакея): То, что барин найдет плохим, лакей считает хорошим, и наоборот: 2014*; А 230 а, с, d, e; См 190; О 52.
- № 6. (Ветер, солнце и мороз): *298; А 48.
- № 7. (Отдай, чего дома не знаешь): (313 А); А 125 d, e, g; Ск 66; См 5, 97, 126; О 153; ЗВ 118; ЗП 12, 24, 55; Сд. 1; Э 6.
- № 8. (Три брата охотника): (303); А 92; Э 3, 19; О 4 (далекий вариант). ЗВ 108 (далекий вариант).
- № 9. Приход казаков в село в 1919 году.
- № 10. Анекдот про бедного барина, который учит лакея объяснить при гостях недочеты в хозяйстве; лакей при гостях все путает.
- № 11. «Иван себе дай»: 513 А + 327 В + (313); А 83 + А 60.
- № 12. (Звери на ночлеге): 130; А 29, 30, 31; См 46, 265; О 149; Сд 51
- № 13. (Кочеток и курочка): *241 II; А 33.
- № 14. Небылица, в которой описывается хозяйство.
- № 15. (Лисица и кот в гостях у зверей): 103; А 18, 19 а; Сд 52; Э 32, 39.
- № 16. (Ворона и рак): *242 I; А 37.
- № 17. (Мельник перехитрил чертенка): 1045 + 1080 + 1071 + 1072 + 1084; А 87, 88, 89; Ск 86; Сд 31; О 1 2; Э 29.
- № 18. (Ворожея): 1641; А 216, 217; ЗВ 33, 50, 70; ЗП 50; О 94 Сд 40; Ск 106, 156.
- № 19. (Солдат прогоняет змея от царской дочери): 1162; А 90; О 66; Сд 26.
- № 20. (Правда и Кривда): 613; А 66; См 83, 255, 286, 397; О 158; ЗВ 60, 69.
- № 21. (Нужда): 735*; А 172; О 219.
- № 22. Цыган часто бегал за медом к куму — пчеловоду для маленького крестника; кум его проучил, послав за медом в осиное гнездо.
- № 23. Старуха просит воеводу наказать сына; ей велют привести его для порки на другой день. Старухе жаль сына, подговаривает

¹⁾ В кавычках заглавия, данные самим сказочником.

проводить ее к воеводе цыгана, которого выдает за сына, и его порют за непослушание.

- № 24. (Мужик и цыган не могут поделить гуся): *2082; А 248 m, t; См 206.
- № 25. (Волшебный перстень : 560; А 112; См 30, 34, 221, 283, 301; Сд 5; Ск 6, 120, 146; ЗВ 9, 117; ЗП 46, 87.
- № 26. (Проклятая дочь : *813; А 126 а, в; Ск 28; ЗВ 36.
- № 27. (Ученик вора перехитрил своего учителя): своеобразный вариант, ближе к следующим: 1525; А 249w, II, bbb ddd, eee, qqq.
- № 28. (Поп и работник) *326 В; А 204 в, с; ЗВ 52.
- № 29. «Гришка шутник»: 1528; ЗВ 51, 135; ЗП 31.
- № 30. (Три просвирки): 785; Аф. «Легенды» 4, 5; См 155, 263, 270; Ск 101; Сд 88, 92.
- № 31. «Про цуканов»: 1539 + (1310) + *1205; А 223 а, в, с + А 248 вв; См 315; ЗВ 135; ЗП 21; Сд 32.
- № 32. (Цыган учит мужика варить кашу из лыка): 2109; А 249 ссс.
- № 33. Рассказ о разбойниках
- № 34. Небылица—адрес сказочника.
- № 35. Небылица о сватовстве сказочника.

Сказки Матрены Никаноровой.

- № 1. (Коза и козлята): 123; А 23 а, в; ЗВ 113.
- № 2. «Сындок-Бздундок»: 700; А 168; См 366; Сд 33.
-

Сказки на севере

(из наблюдений и расспросов в 1926 г.).

М. Б. Едемский.

Во время моей командировки летом 1926 г. мне удалось побывать в некоторых местах Вологодской, Северо-Двинской и Архангельской губерний. Почти всюду я интересовался состоянием сказочного творчества в народе, однако, по условиям моей работы нынешнего года, я не имел возможности заняться собиранием и записыванием сказок. Впечатления от моих опросов получились таковы, что интерес к сказке в народной среде заметно идет на убыль. Мне пришлось встречаться со сказочниками и певцами былин, известными в своем краю за таковых, но заставить их петь или рассказывать было чрезвычайно трудно, особенно с первого знакомства и не поживши среди них. Самыми обычными отговорками являются ссылки на занятость и на «не такое теперь время». Многие говорят: «теперь не до сказок и не до песен»; другие добавляют: «нынь ни во что такое уж не верят,—и заниматься этим не приходится».

Кое-какой сбор сказочного материала мне все же удалось осуществить и в нынешнем году, убедив приняться за записывание сказок (и соответственно инструктировав) народных учителей: З. А. Басову и М. И. Романова. Оба они собрали значительное количество сказок и продолжают записывание и в настоящее время. Басова ведет эту работу на месте моих прежних сборов—в Ильинской волости Кадниковского уезда, Вологодской губ. В настоящее время получено мною от нее 8 сказок, собранных в д. Паршинской и начисто ею же переписанных. Все они являются вариантами общеизвестных сказок, но в своеобразном и очень недурном изложении, с характерными для этой местности особенностями в отношении бытовом и диалектологическом, с частыми отзвуками крепостного права.

Перечень сказок:

- 1) Про старуху-ворожейку = 1641; А 216, 217.
- 2) Ленивая жена = 902; См 119.
- 3) Про гуся и Иванушку дурачка = 563; А 108.
- 4) Мужик и Медведь = 1030 (154); А 7.

5) Лихая жена = 1361; А 240.

6) Лихая жена = 670; А 139.

7) Василиса Премудрая (Отдай то, чего дома не знаешь) = 313 А, С; А 125.

8) Как мужик вольную получил = (1921), 1885; А 231.

Не лишены интереса некоторые наблюдения З. А. Басовой. Так, между прочим, она пишет: «я не знаю, не встречала ли я еще здесь хороших сказочников, или их нет здесь совсем,—но только я ни от кого здесь не слыхала таких старинных сказок, какие мне в деревне рассказывала моя бабушка. К сожалению, у меня в памяти сохранились лишь отрывки из разных сказок, особенно припевы. Почему то здесь так не рассказывают, как рассказывала моя бабушка; напр., сказку про Котонька и Петушка она рассказывала и пела на-голос слова Петушка: «Котонек, Котонек, понесла меня Лисанька» и т. д. Так же пела слова Котонька и Лисаньки Мотивы песен были разные: Лиса пела сладеньким голоском, пенье Кота было похоже на мяуканье. А здесь этого совсем нет, даже сказок таких я не слыхивала, какие рассказывают на Уфтюге—родине моих родителей» (Уфтюга—также Кадниковского уезда; собирательнице 22 года).

М. И. Романов не только учитель, но и краевед-писатель. Он ведет записи в Дмитриевской волости, б. Вельского уезда, Вологодской губ. (в настоящее время — Черевковский район Северо-Двинской губ.). Им записано уже несколько десятков сказок, среди которых, по его мнению, некоторые имеют несомненно скандинавское происхождение.

Примечание. Во время печатания настоящей заметки мною получены были от обоих поименованных здесь собирателей сведения о том, что количество записанных ими сказок уже значительно пополнилось новыми записями в тех же районах; а М. И. Романов готовит уже целый сборник сказок для печати.

М. Е.

Морфология русской волшебной сказки.

В. Я. Пропп.

Под таким заглавием автором настоящей заметки закончено исследование, посвященное сравнению волшебных сказок с точки зрения их строения. Исследование исходит из наблюдения, что самые разнообразные сказочные персонажи в различных сказках действуют одинаково. Так, испытывать и награждать героя могут и яга, и леший, и медведь, и встречаемый старичок и т. д. Атрибуты действующих лиц меняются, меняется способ осуществления функций (различны напр., способы испытания), но функции, как таковые, повторяются. Одинаковые функции встречаются в самых разнообразных сюжетах. Это наблюдение заставляет нас изучать сказки по функциям действующих лиц. Наблюдаемая повторность их приводит к предположению, что число этих функций для волшебной сказки вообще весьма ограничено. Чтобы проверить это предположение, следует прежде всего выделить эти функции. На анализе 100 сказок Афанасьевского сборника (№ 50 по 151 вкл.) выясняется, что можно зафиксировать лишь около 30 функций. Эти данные подтверждаются материалом других сборников.

После выделения функций возникает вопрос: в какой последовательности и в каких группировках встречаются эти функции? Наблюдение показывает, что последовательность этих функций всегда одинакова. Есть колебания, есть обращенные последовательности, но это не дает права говорить о наличии нескольких систем. Система лишь одна. Расположение всех функций в том порядке, в каком они имеются в сказках (итоговая схема), дает один стройный и последовательный рассказ, образующий морфологическую основу данного разряда сказок. Что касается группировок функций, то по отношению к найденной схеме отдельные сказки представляют собой неполную основу. Таким образом все сказки данного разряда оказываются однотипными по своему строению. Подтипы могут определяться по наличию и отсутствию в них тех или иных функций. Невозможным оказывается распределение по постоянным связям разновидностей отдельных функций (т. е. по сюжетам и вариантам в обще-принятом смысле слова), так как каждая из сказочных функций может варьировать и метаморфировать независимо от других. Из этого правила исключаются лишь парные функции, как запрет—нарушение, бой—победа, погоня—спасение, так как здесь разновидность первой поло-

вины вызывает соответствующую разновидность второй. Исходя отсюда, все сказки данного разряда должны рассматриваться, как цепь вариантов ¹⁾. Отсюда вытекает и недопустимость отдельного сравнительного изучения так называемых сюжетов. Ни один из них не может изучаться без других, так как составные части одного сюжета входят и в другие.

В связи с этими наблюдениями можно поставить вопрос о распределении на разряды действующих лиц. Оказывается, что можно установить 6 категорий их: 1) вредители, 2) посредники (взывают о помощи и пр.), 3) носители движения или герои, 4) дарители, 5) помощники, 6) искомые персонажи.

Всеми этими данными можно пользоваться для точного определения разряда волшебных сказок. Разряд этот оказывается чрезвычайно широким. К нему, кроме тех сказок, которые давно определены, как волшебные, принадлежат также некоторые из сказок, в которых действующими лицами являются исключительно животные, а также ряд так называемых легенд.

¹⁾ Этим объясняется неразрешимость спора о количестве имеющихся в сказочном запасе сюжетов и условность распределения материала по типам.

Техника сказывания сказок у сингальцев.

Л. А. Мерварт.

Сказывание сказок у сингальцев (о. Цейлон) бывает трех родов. Прежде всего общественно-ритуальное; по окончании жатвы, по вечерам, недалеко от храма, усаживается профессиональный сказочник, он садится обыкновенно на землю, поджавши ноги, а кругом него собирается население. В особенности это происходит во время празднества Весак. В большие храмы стекаются в эти дни массы народа. И тут в ограде храма сказочник ведет сказку мерным голосом, слегка раскачиваясь и выпевая отдельные стихи, которые вставляются в большинство сказок с религиозным оттенком, в качестве их костяка, как слоки (строфы) в баснях Хитопадеша и Панчатантры. Такие сказки почти всегда джатаки, т. е. рассказы о предыдущих рождениях Гаутамы Будды или Майтри-Будды, иногда чередующиеся с довольно грубыми сказками-анекдотами, имеющими целью насмешить слушателей. Собираются вокруг такого сказочника тем более густой толпой, чем он искуснее. По окончании сказки большая часть присутствующих оставляет около сказочника на земле небольшую медную монетку или другое какое-нибудь приношение: банан, жвачку бетеля. В остальное время года сказочник занимается своим каким-нибудь обычным ремеслом. Такой сказочник может и в другое время быть приглашаем рассказывать сказки. В особенности это принято у местных вельмож. Тогда сказочник рассказывает сказки обыкновенно на ночь. Вельможа ложится на кровать, около него собираются его домашние, свита, имеющаяся у каждого индийского вельможи. Один из них массирует ему руки, другой ноги, третий голову, один держит наготове бетелевую жвачку, другой сандаловую пасту для умашения. Недалеко от постели, на циновку усаживается сказочник и, сделав несколько раз правой рукой движение, как будто срывает с губ вешее слово, начинает рассказывать. Где-нибудь в глубине комнаты, далеко от дающей очень мало света лампы у постели вельможи, садится кто-нибудь из его свиты и время от времени, во время пауз рассказчика, говорит «ху», освобождая, таким образом, своего господина даже от необходимости выражать интерес к сказке. Многие из сингальских вождей имеют своих сказочников. Это второй род сказывания—придворный. Тут рассказываются не только джатаки, но и всевозможные исторические

легенды, отрывки из исторических хроник, рассказы из жизни животных. Каждый общественный и придворный сказочник своему делу учится. Обыкновенно желающий стать сказочником в продолжении нескольких лет, в качестве ученика, сопровождает какого-нибудь известного сказочника и во время рассказывания подает ему реплику «ху». За науку он платит своей работой или каким-нибудь приношением. Всегда известно, чей ученик данный сказочник, и большей частью упоминается и учитель учителя. Пока сказочник рассказывает прозаическую часть своего рассказа, он сидит обычно на полу-спокойно и непринужденно, скрестивши ноги или подогнувши их под себя на бок совершенно. Когда же дело доходит до стихов, вкрапленных почти в каждую сказку, то их он распевает, раскачиваясь из стороны в сторону, но не назад и вперед. Иногда, когда стихотворное изложение продолжается долго, рассказчик даже закрывает глаза, чтобы не рассеяться и не сбиться. Эти же рассказчики очень часто—правда, не у вождей, а напр., в праздник Весак около храма—рассказывают наизусть длинные джатаки целиком в стихах и даже читают нараспев, раскачиваясь с полужакрытыми глазами, сингалские народные книжки, содержащие рассказы из жизни Будды и других богов, истории разных реликвий, дагаб и монастырей.

Очень любопытно эпическое бесстрашие, с которым они обычно рассказывают, конечно, не около храмов, а на террасах частных домов или где-нибудь на ярмарках и, в особенности, в качестве придворных сказочников разные грубейшие и сальнейшие истории.

Кроме этих, так сказать, официальных сказочников, очень распространено и обыкновенное сказывание не профессионалами сказочниками так, как рассказывались сказки на террасе домика той сингалской семьи, у которой я жила в деревенской глуши. Иногда они вызывались как бы цитатой кого-нибудь из присутствующих, напр., рассказывает кто-нибудь о неудовольствиях и трениях, возникающих в семье кого-нибудь из односельчан между свекровью и невесткой и кто-нибудь скажет: «да здесь другого нет выхода, кроме того, который рассказывается в истории о мудрой черепахе». И, если эта история присутствующим известна, как это большею частью и бывает, то такая ссылка проходит незамеченной, а если неизвестна, то просят рассказать. Рассказывает сказки почти каждый сингалец или сингалка, но если известно, что кто-нибудь среди присутствующих рассказывает особенно хорошо, т. е. гладко, складно, плавно, без лишнего пафоса, а с широким эпическим спокойствием и бесстрастностью, то очень часто упомянувший о сказке стесняется ее рассказать. Он просит такого опытного рассказчика лучше рассказать, а сам обязуется говорить «ху». Умелый рассказчик и знает очень много сказок, но может случиться, что как раз данную сказку он и не знает, тогда неопытный рассказчик, упомянувший о ней, подсаживается к нему, обыкновенно начинает ему массировать голову и вполголоса скороговоркой рассказывает эту сказку, т. е. не сказку, а содержание ее, при том очень подробное содержание. Говорит он обыкновенным тихим разговорным голосом, а не певучим сказочным и даже, когда передает стихи, то делает это с гораздо меньшим напевом, чем, если бы говорил полным голосом. После каждой строфы,

слушающий опытный рассказчик останавливает его и повторяет строфу сам также вполголоса и, хотя и нараспев, но скороговоркой. Когда этот опытный рассказчик эту строфу слушает в первый раз, то все время молча делает губами такие движения как будто произносит ее сам. Они мне это называли, что рассказчик берет стихи в рот.

Когда вся сказка так пересказана, то опытный сказочник садится в позу, берет жвачку бетеля, прожевывает ее, сплевывает, откашливается. К этому времени обыкновенно остальные разговоры смолкают, слушатели также запасаются бетелевой жвачкой, чтобы щелканием щипцов для раскалывания ореха не раздражать рассказчика. Если освещение террасы не керосиновая лампа, а туземная масляная плошка, то кто-нибудь из домашних подливает масло. Наступает тишина, и рассказчик начинает, называя предварительно сказку, так: «это история о мудрой черепахе» или «это история о том, почему небо так далеко от земли» и т. п.

Сингальская сказка, также как и всякая другая, знает много постоянных эпитетов так: шпиль храма всегда золотой, Будда всегда великий, вещий и мудрый, яка и якини (злые духи) всегда чернолицые, у них огромные рты, с толстыми красными губами и торчащими из пасти клыками. Одним словом, если рассказчик знает содержание сказки, то размалевать он сумеет и сам. Так как умение рассказывать сказки очень ценится, то почти каждый сингалец и сингалка очень охотно рассказывают и, если только среди присутствующих нет особенно опытного, то всякий и сам расскажет. Иногда сказки рассказывают даже без особенного повода, а просто так; истощился материал для беседы и попросят кого-нибудь рассказать о чем-нибудь.

Для того, чтобы вызвать собиравшихся к нам на рассказывание сказок, я часто сама рассказывала какую-нибудь типичную сказку, и в ответ раздавалось: «об этом и у нас рассказывают вот так» и текла сказка, а еще чаще, слышалось: «это было совсем не так, а вот так», и опять текла сказка. Впрочем, некоторые типы сказок не вызывали никакой реакции; они оставались непонятными, чуждыми, напр.: сказки о злой мачехе и обиженной падчерице ни разу не находили себе отклика.

Когда таким образом рассказывание сказок начато, то оно может продолжаться очень долго, одна сказка сменяет и вызывает другую. Сказки фантастические сменяются рассказами, яко бы описывающими действительность. Это или легенды, как напр.: история отдаления неба от земли, или повествования о разных, поселившихся в каком-нибудь доме или дереве или камне, дьяволах (яка), живущих, в избранных ими местах в настоящее время и пугающих или обижающих, проходящих мимо их жилья после солнечного заката, людей, в особенности женщин. Один из излюбленных способов такого пугания заключается в том, чтобы ударить проходящего в темноте человека, обычно по спине, открытой холодной ладонью. У дьяволов ладони всегда холодные и мокрые. Сингалцы считают, что тот, кого яка ударит, хотя бы слегка, может захиреть и умереть. Рассказы о таких случаях, происшедших, по возможности, с кем-нибудь всем присутствующим известным являются очень любимой темой. Особенно

охотно яка селится в дереве баньяне, в дереве кохомбе (*azadirachta indica*) и в хлебном дереве. Поэтому как ни полезно это последнее, сингалец ни за что не даст ему вырасти очень большим близко от своего дома. Маленькие хлебные деревья яка не уважают и селятся только в больших... Кроме деревьев, они селятся в развалинах старых домов и храмов, в нависших скалах и в местах, где кто-нибудь погиб насильственной смертью.

Если не удовлетворить покойника выполнением всех полагающихся погребальных обрядов и этим не изгнать его души из дому, то он может стать яка и остаться жить на месте своей смерти. Такими неудовлетворенными покойниками, чаще всего бывают именно умершие неестественной смертью. Наконец, яка часто селится в амбаре около или внутри дома. Эти последние рассказы, суть так сказать репортерские сообщения, а не сказки. Рассказчик уверен, что он рассказывает сущую истину и при том вещь совсем обыкновенную и всем близкую, поэтому они и рассказываются простым разговорным голосом, без всяких приготовлений; разве что для вызывания чувства жути, рассказчик в самых страшных местах понизит голос, сделает паузу и т. п. Таким рядовым рассказчиком реже всего рассказываются джатаки. Как материя священная они большей частью предоставляются монахам и профессиональным сказочникам. Для примера приведу здесь несколько сказок, записанных мною после наших вечерних бесед. Первая сказка мифологическая. Это история о том, почему небо так далеко от земли. Вариант этой сказки приводит D. A. Jayawardana (*The Orientalist*), v. III p. 78, 79).

Во время оно, в начале мира, небо было очень близко от земли. Солнце и звезды, находившиеся над самой головой человека, ярко освещали его жизнь и помогали ему работать. Если человеку нужно было особенно ярко осветить какой-нибудь угол своего дома, он брал любую звезду и употреблял ее вместо свечи. На солнце же готовили пищу и разогревали железо кузнецы. А низко, плававшие над землей облака играли с маленькими детьми, как резвящиеся барашки. В одном доме жила одна грубая девушка. Один раз она вышла со своей метлой вымести двор перед домом. Девушка была не в духе и потому у нее все не спорилось. Метла ее была с очень длинной ручкой, которая все задевала за тучи, за звезды. И вертевшиися так низко веселые облака мешали девушке мести. Тогда она рассердилась и ткнула с бранью ручкой метлы в небо. Небо никогда не видело такой грубости, оно было оскорблено и еще больше удивлено. Оно подалось назад, т. е. вверх от злой девушки, а та не переставала браниться. Небу, сдвинувшемуся с места, легко было продолжать двигаться в том же направлении. И, не желая слышать невежливов слов девушки, оно стало подниматься все выше, унося с собой солнце и месяц и облака. Оттого то небо теперь так далеко от земли, оттого звезды и солнце перестали так близко служить человеку, оттого облака уже не играют более с детьми.

Как пример новеллы в стиле Боккачио, я позволю себе привести историю о маленьком человечке.

Был однажды один карлик. Он был в очень дружеских отношениях с царицей своей страны, благодаря своему исключительному

красноречию, в качестве проповедника bāna (буддийского учения) и благодаря своему дивному пению. Старший брат этого человечка позаவிдал его успеху, отвел его в лес и отрубил ему ноги по колено и руки по локоть. Искалеченный карлик, попросил своего брата оказать ему, по крайней мере, одну милость—положить ему на грудь книгу, по которой он проповедывал. Брат исполнил его просьбу, оставил карлика с книгой в лесу, а сам ушел домой. Несмотря на свои страдания, карлик продолжал громко петь и проповедывать в лесу учение Будды. Звук его голоса привлек несколько человек. Они положили раненого на плот и пустили его плыть вниз по реке с книгой на груди для проповеди. Сплывая вниз, он все продолжал петь и через несколько часов приплыл к берегу в соседнем государстве, к тому месту, где в это время купались царь и царица этой страны. Привлеченная его пением царица попросила царя спасти его. Царь отдал соответствующее приказание и раненого отнесли во дворец. Умелые доктора скоро залечили его раны, а через несколько дней царица влюбилась в калеку за его пение и проповеди. Их близость стала известна царю, и он приказал ей взять карлика на спину и выгнал ее из дворца.

Раньше чем выгнать царицу, царь отдал приказ устроить раздачу милостыни нищим в одной деревне на некотором расстоянии. Одному из служителей, которые должны были раздавать эту милостыню, было велено известить царя, в случае появления среди нищих женщины с калекой на спине.

Действительно, царица, услышавши о раздаче милостыни в этой деревне, пришла туда. Царя известили, и он немедленно прибыл к этому месту и, увидев царицу в таком положении, сделал вид, что он ее не узнает и спросил, в чем тут дело, зачем она таскает на спине карлика, да еще искалеченного. Она отвечала, что это ее супруг, за которым она давным давно замужем, что он был случайно изранен и потому она, как верная жена, должна носить его так с собой и зарабатывать для обоих ежедневное пропитание. Когда царица назвала себя верной женой, царь окончательно разгневался и приказал привязать ее так, что ее лицо было обращено вверх, а калека был помещен как раз над ней, так что его задний проход находился прямо перед ее ртом. Затем, калеку стали кормить жирной и обильной пищей, чтобы экскременты падали царице в рот. Вынужденная глотать их царица скоро умерла.

В заключение расскажу еще одну из таких сказок, которые рассказывают преимущественно женщины, собравшись вместе за какой-нибудь общей работой, напр., плетением циновки. Эти циновки выплетены узорами из цветных полос-листьев. Каждая семья имеет свои наследственно передаваемые узоры, и, выходя замуж, дочери берут в свою новую семью свои родовые узоры. Часто несколько женщин вместе собираются плести циновки, каждая для своего дома. Часто также несколько женщин собираются вместе для пряжи или разматывания шелка. Если такую сказку рассказывает мужчина, то женщины над ним смеются. Характерный их признак тот, что они редко рассказываются профессионалами сказочниками.

Сказка об Мукхама дьяволице.

Жил был в городе Бенаресе король, у которого было семь сыновей. Он зачаровал одну дьяволицу и держал ее в своей власти. Однажды ему пришлось отправиться вести войну. Он созвал своих семерых сыновей и приказал им не открывать той комнаты, в которой была заперта эта дьяволица. Комнату он запер и, отдав ключи своему министру для сохранности, сам уехал на войну. Как то раз семь царевичей играли в игру панди (игра в мяч вроде крикета) на большом поле около дворца. Один из них ударил мяч очень сильно и попал в комнату, где была дьяволица. Самый младший царевич побежал к окошку и попросил дьяволицу отдать ему мячик. Та отвечала: «Я не могу отдать тебе мячик, пока не будет вытащен шип, который воткнут в мою голову. Не можешь ли ты его вытащить?» Царевич, который видел, где у министра спрятан ключ, побежал, достал его, пошел в комнату и вытащил шип. Тогда дьяволица отправилась в Таманнаде (царство дьяволов).

Однако, перед уходом она сказала царевичу, чтобы он пришел к ней, если с ним приключится какое-нибудь худо за то, что он освободил ее, и что она ему тогда тотчас поможет.

Мало времени спустя, царь вернулся домой победителем. Скоро он увидел, что дьяволица скрылась, хотя ключ от ее комнаты он нашел в том же месте, где его спрятал министр. Царь выхватил меч и воскликнул, что он всех убьет, если ему не скажут истину. Тут же министр сказал: «Младший царевич выпустил дьяволицу». Разгневался царь и приказал на следующий день срубить голову мальчику.

Царица пожалела своего сыночка, пришла к нему раным-рано поутру, дала ему полный мешок риса, тысячу золотых монет и быстрого коня и приказала скорее бежать из города. Он так и сделал. Ехал он, ехал, заехал очень далеко, проголодался и решил поесть. Перед едой захотел умыться, слез с коня на берегу озера, оставил под деревом коня и мешок с рисом, а сам вошел в воду. Случилось же все это около города Таксала и очень близко от дома одного из министров того царства.

Случайно министр подошел к берегу, увидел коня и мешок, поспешно вскочил на одного, взял в руки другой, да и был таков. Когда царевич вышел на берег, то увидел, что и конь его и мешок с рисом пропали. Стал он плакать, нашел следы копыт и пошел по ним. Дошел до дому министра, рассказал там свою историю и стал просить возвратить ему коня и мешок, в котором, кроме риса, были и те тысяча золотых монет, что ему дала царица, его мать.

Министр сердито закричал, что он ничего обо всем этом не знает и стал гнать царевича прочь. Но царевич сказал, что он очень голоден, тогда министр послал его на кухню, где ему дали съесть остатки вареного плода хлебного дерева. Поел царевич и остался жить слугой в доме министра.

Спустя несколько дней, случилось ему сопровождать министра во дворец. По пути им пришлось переехать реку, где как раз купалось семь царевен, дочерей царя Таксалы. Когда министр подъехал

к ним, они в шутку стали плескать в него водой и вымочили его до нитки. Тоже самое хотели сделать и с молодым слугой-царевичем, но он защитился от брызг зонтиком из пальмовых листьев, который он держал в руках.

Младшая царевна, заметив это, подумала: «должно быть это очень счастливый мальчик». Придя домой, она описала, как все произошло своему отцу и попросила этого мальчика себе в слуги смотреть за ее овечками. Царь отдал ей мальчика, а она приказала выкупать его со сладкими благовониями и поручила ему уход за своими овцами.

На следующее утро она сказала царевичу, чтобы он, выгоняя овец пастись в поле, следил, как бы они не зашли на дорогу направо, где кишели яксейо (дьяволы), а держались бы дороги, шедшей налево. Царевич, однако, не послушался и пошел по дороге, которая вела направо, так как думал, что она должна привести в лес Тамманнаде. Наконец, он пришел к большому дереву Nuga (баньян), остановился под ним и стал молиться, чтобы, если вправду есть боги, то пусть они ему помогут теперь встретить ту дьяволицу, которую он освободил. Только он успел кончить, как дьяволица спустилась с баньяна и спросила: «зачем ты пришел, сынок?» В ответ царевич рассказал ей все, что с ним случилось, с тех пор как он вытащил из ее головы шип. Она отвечала: «не бойся, я всегда помогу тебе, если с тобой случится какое-нибудь несчастье». Он сказал: «Моя теперешняя работа—пасти овец—не очень приятное занятие. Кроме того, мне запрещено ходить по этой дороге». Дьяволица опять успокоила его, говоря: «не бойся; я всегда готова тебе помочь и, если ты каждый день будешь ходить по этой запрещенной дороге, то тебе никакой беды не приключится». После этого царевич ушел.

До этого времени в царевнином стаде пропадало каждый день по одной овце, а с этих пор стало ежедневно прибавляться по одной. Это очень радовало царевну, и ей все больше и больше нравился царевич.

Семь дней спустя после этого происшествия в самую полночь раздался рев. Один из якса (дьяволов) орал, что царь должен отдать поочередно всех своих семерых дочерей в жертву дьяволам, иначе они уничтожат и дворец и город. Якса потребовал, чтобы в ближайшую же ночь была ему отдана старшая царевна. Утром глубоко огорченный царь рассказал всем своим министрам, что ему придется поочередно по одной в день пожертвовать дьяволам всех своих семерых дочерей. Царь приказал объявить об этом с барабанным боем по всей стране, а также и о том, что тому, кто спасет девушек от смерти, они все семеро будут отданы в замужество.

Дворцовый прачка, услышав это объявление, сказал, что он может спасти царевен. Царь ответил ему: «Прекрасно, если ты спасешь их, то можешь получить их в жены».

Вечером старшая царевна была богато наряжена, убрана во все свои драгоценности, отведена на место жертвоприношения и привязана там ожидать дьявола, который придет взять ее. Прачка тоже пришел туда и спрятался в кустах по близости, откуда мог видеть все, что случится.

Царевич-слуга, также слышавший воззвание, пошел к баньяну в лесу Тамманна, позвал дьяволицу и сказал ей, что очень хотел бы спасти царевну. Яксани приказала ему притти к ней незадолго до времени жертвоприношения, и она поможет. В указанное время царевич оделся во все белое и пришел опять к баньяну. Яксани, приняв вид кобылы и дав мальчику в руки меч, приказала ему сесть на нее верхом, поехать к месту жертвоприношения и при появлении дьяволов, зарубить их одного за другим. Царевич так и сделал, перебил пришедших дьяволов, потом отвязал царевну и уехал прочь. Однако в доказательство того, что это он ее освободил, он взял ее кольцо. Рано поутру на следующий день царь в сопровождении громадного сборища народа пришел к этому месту посмотреть, что случилось. Прачка вышел из своего укромного места и сказал: «Ваше Величество, сами можете видеть по числу убитых дьяволов, сколько труда я на это положил». Царь был очень доволен прачкой и, осыпав его похвалами, отвел царевну назад во дворец.

На следующую ночь вторая принцесса была привязана в том же самом месте, а прачка пришел и опять спрятался рядом в кустах. Царевич, одетый на этот раз в красное, тоже пришел и спросил принцессу: «Как придут дьяволы?» Она отвечала, что они заревут «ху» на некотором расстоянии и второй раз «ху», когда будут близко. Царевич остался рядом с ней с мечем в руках и, когда дьяволы пришли, перебил их как в предыдущую ночь. После этого, он взял у царевны золотой ящичек для бетеля, как доказательство своей удачной попытки спасти ее, и ушел стеречь овец. На следующее утро царь опять пришел, и прачка, выйдя из своего укромного места, опять заявил, что это он спас царевну. На третью ночь царевич пришел, одетый в синее, и после спасения царевны взял у нее скрытый винтик в ее сереге, называемый *karnacundalâverana*. На четвертую ночь царевич пришел, одетый в желтое, и, спасши принцессу, взял у нее золотую бусинку из ее золотого ожерелья называемого *ratna alankara, male*. На пятую ночь царевич был одет в черную одежду, а в знак спасения царевны он взял у нее внутреннюю *kûga* (длинные четырехгранные шпильки в таком же футляре, носимые на Цейлоне в узле волос на затылке головы. Обычно сама шпилька золотая, а футляр серебряный сквозной работы). Футляр же шпильки оставил в ее прическе. На шестую ночь царевич пришел, одетый в кроваво-красные одежды, и после того, как он перебил всех пришедших дьяволов, то, уходя опять к овцам, он взял у царевны пуговичку, которой укрепляется *mukuti* внутри ноздри (*mukuti* — серьга для носа). Каждый раз на утро прачка уверял царя, что это он спас принцессу, и каждый раз царь осыпал его все большими и большими похвалами и знаками своего внимания. Но так как дьяволов за каждой принцессой приходило больше чем за предыдущей, то, наконец, прачке стало уж очень жутко, и на седьмую ночь он побоялся оставаться в кустах по близости. Он взял в руки веревку, взлез на громадный баньян на некотором расстоянии, уселся там поудобнее и привязал себя, чтобы не упасть со страху. Царевич пришел в эту ночь, одетый в одежду из жемчугов, и в обычное время вступил в битву с дьяволами, собравшимися на этот раз в бесчисленном количестве. Каждый раз,

когда он убивал одного, с земли поднималось двое, а когда он закалывал двух, то их оказывалось трое и т. д. Однако, в конце концов он их всех перебил. Отвязал царевну и взял у нее гвоздь, которым застегивался ее *gigiri* (ножной браслет). Для того же, чтобы ножной браслет не свалился, он вставил в него вместо гвоздя палочку. Потом он по обыкновению ушел стеречь овец. На следующее утро царь пришел на это место очень удрученный. Всю ночь слышался рев дьяволов, и он думал, что на этот раз уже царевна ими убита. Найдя свою дочь здоровой и не видя прачки, царь стал звать его по имени. Прачка отвечал с дерева: «Ваше Валичество, я поднялся сюда глотнуть немножко чистого воздуха, потому что я измучен тем числом дьяволов, которое мне пришлось перебить нынче ночью, как вы сами можете видеть по горам их наваленных тел. Так ужасна была моя борьба, что, как вы можете видеть, у меня даже произошло кровотечение (как бывает при дизентерии). Царь посмотрел вверх и увидал, что дерево было все покрыто кровью. Он послал вверх одного из своих министров, чтобы тот снял прачку, которого он приказал внимательно осмотреть и лечить самым заботливым образом. Потом прачка и принцесса отведены были оба во дворец.

На следующее утро царь приказал объявить с барабанным боем, что, во исполнение своего обещания тому человеку, который спасет царевен, он царь в такой-то и такой-то день отдает этих царевен прачке и приглашает всех князей, вельмож и уважаемых людей своего государства пожаловать на празднование свадьбы.

Услышав это, царевич-слуга отправился к дьяволице и рассказал ей все. Она посоветовала ему не беспокоиться, а в назначенный для свадьбы день придти к ней. Когда наступил этот торжественный день, весь дворец был разукрашен самым блестящим образом и из близости и дали собралось бесчисленное количество людей. Прачка, конечно, тоже был там со всем своим родом. Царевич пошел к дьяволице, и она, приняв вид кобылы, приказала ему сесть на нее верхом и приехать таким образом во дворец. Когда он подъехал, одетый в свои белые одежды, то все собравшиеся придворные, увидя его, поднялись в страхе со своих мест и спросили его, зачем он прибыл. Он ответил: «я приехал посмотреть на свадьбу». Увидя его, старшая царевна заявила, что это он тот человек, который спас ее от дьяволов. Тогда царевич повернулся и уехал и через короткое время вернулся, одетый в свои красные одежды, и вторая царевна сразу воскликнула: «вот это мой спаситель». Так царевич приезжал семь раз одетый в те семь цветных одежд, в которых он спас семерых царевен. И каждая из них поочередно узнавала в нем своего избавителя. Когда, наконец, он приехал, одетый в свое платье из жемчугов, младшая царевна поднялась с своего места, заявила, что это он спас ее, и что она за него должна выйти замуж, подошла и села около него. Царевич спросил царя города Таксала, кто приписал себе спасение его дочерей, и царь указал на прачку. Тогда царевич попросил прачку предъявить какие-нибудь доказательства своего подвига. У прачки никаких не было, и он ничего не мог ответить. Царевич же показал все те драгоценности или части их, ко-

торые он брал у царевен ночью после избиения дьяволов. Таким образом царь и собравшийся народ сразу убедились в обмане прачки и в том, что царевич слуга был на самом деле спасителем царевен от дьяволов. Царь спросил, какого наказания заслуживает прачка. В ответ на это дьяволица, которая помогала царевичу заявила, что она желает сожрать прачку и с ним вместе всю его семью и породу. Это было разрешено, а царевны были торжественно обвенчаны с царевичем. Царь Таксала отрекся от своего трона тут же на свадьбе и передал царство царевичу, супругу его семерых дочерей. Новый владыко жил долго и счастливо и правил царством справедливо и милостиво. (H. Parker, *Village Folk-tales of Ceylon* v. I p. 137, дает сказку о принце и дьяволе, являющуюся вариантом этой сказки о Мукхама дьяволице).

Когда рассказчик кончит свою сказку, он обыкновенно прибавляет: «я кончил» или еще чаще говорит: «это была сказка «о мудром шакале» или это «история владыки Будды, когда он жил на земле зайцем». И если рассказчик не профессионал, а просто один из присутствующих, то по окончании сказки кто-нибудь из женщин дома подает ему новую жвачку бетеля.

К вопросу о картографировании сказки.

А. И. Никифоров.

Картографирование издавна применялось и применяется для самых разнообразных областей явлений. Карта давно служит не только целям географическим, топографическим и межевым. Известны карты политические, статистические, этнологические, исторические, а также бесконечное число видов карт для характеристики разного рода явлений в частных научных дисциплинах (карты геологические, ботанические, сельско-хозяйственные, лингвистические, даже генеалогические и т. д.). И очень часто карта не только является зрительно-мнемоническим средством запоминания и сравнения известных явлений, но и служит весьма хорошую службу в деле самого движения знаний вперед.

Я не думаю, чтобы можно было всерьез отрицать значение картографирования в области явлений фольклора. В частности сказка, и благодаря обилию собранного уже материала, и потому, что новые экспедиции и поиски добывают не столько новый, сколько дублетный вариантный материал,—весьма нуждается в подготовке хотя бы опытов составления специальных фольклорных, в частности сказочных, карт. Собственно, один род таких карт уже начал составляться. К сборнику, например, Бр. Соколовых. «Сказки и песни Белозерского края», 1915 г. приложена карта маршрута собирателей и мест, давших фольклорный материал. Такую же карту отмечу еще в сборнике проф. André Mazon. *Contes slaves de la Macédoine sudoccidentale*. Paris. 1923. Правда, что эти карты скорее географические, чем фольклорные, но все же они обслуживают нужды фольклористов. Ниже я пытаюсь показать, что возможны и чисто фольклорные, в частности сказочные, карты. Во всяком случае, поскольку карта может быть использована хотя бы только как средство для повторных последовательно-хронологических закреплений такого текучего материала, как фольклор, язык и т. п., существование ее можно считать научно оправданным.

В настоящей статье я пытаюсь лишь поставить — не больше — вопрос о фольклорной, в частности сказочной, картографии.

Как всякая карта — карта фольклорная, если она возможна, должна иметь одно из двух назначений: научное, необходимое для исследовательских работ и популярно-демонстративное, интересное

лишь для демонстраций по разным поводам частных достижений в области данной науки.

1. Научная карта может ставить несколько специальных задач.

1) Задачи чисто ориентировочного порядка в деле собирания произведений фольклора. Бесспорен факт, что, напр., при наличии очень значительного сказочного материала из великорусских губерний, есть целые губернии, которые почти не представлены сказками или представлены ничтожным количеством их только потому, что собиратели в этих губерниях не работали (например, губернии: Калужская, Московская, Астраханская и др.). С другой стороны даже области, представленные материалом, дают его не в сплошной картине распределения по данной области, а оазисами (напр., в то время, как Котельничский уезд бывш. Вятской губ. или Заонежье бывш. Олонецкой губ. представлены значительным числом сказок, другие уезды тех же губерний или представлены слабо или совсем не обследованы). Такое положение собирательской работы особенно в СССР, где народная сказка определенно еще живет, нельзя признать законным. Но для работы планомерного и систематического собирания материала необходима в первую очередь ориентировочная карта по вопросу о степени обследованности известной территории в том или ином специальном отношении. Учет и занесение на карту работ фольклорных экспедиций и частных поездок собирателей, совершавшихся до сих пор,—потребность совершенно очевидная.

Разумеется, что ориентировочно-собирательская карта представляет тип географическо-фольклорный, с ударением, так сказать, на географической стороне. Поэтому, техника такой карты не нуждается в специальном обдумывании, потому что она проста: на географической карте данной местности подчеркиваются или окрашиваются в условные цвета места обследования, иногда отмечается направление маршрутов собирателей. Если к этим направлениям приписать на карте дату маршрута, то такая ориентировочная карта готова и не нуждается в специальном обсуждении. Я бы только отметил крайнюю целесообразность составления подобных карт в виде атласа крупного масштаба.

2) Научная карта может иметь кроме ориентировочных задач и научно-исследовательские, ставя те или иные специальные, чисто фольклорные, задания. В этом случае мы будем иметь дело с фольклорно-географической картой, т. е. с такой, где ударение делается на фольклорной стороне дела. Я имею в виду два совершенно конкретных назначения подобной фольклорной карты в отношении, напр., сказочного материала.

а) Карты количественных колебаний различных явлений в отношении сказки. Например, карта сравнительной степени изученности сказки на разных участках географической территории, или карта сравнительной степени насыщенности различных местностей сказкой вообще и отдельным сюжетом в частности, или карта количественного (статистического) учета сказочников, или карта статистических обследований об отношении к сказке (активным или пассивном) среды, или, наконец, карты количественных колебаний в области жизни сказки, сказочника и среды в историческом аспекте.

Количество возможных карт в этом отношении может быть весьма велико и сводится в сущности к типу карты-диаграммы. Научное значение подобных карт-диаграмм также, думается, не нуждается в особом оправдании. Если в отношении к прошлому состоянию материала вопросы статистического порядка и учета количественных изменений явлений могут подвергаться сомнению, то постановка изучения в настоящее время жизни сказки в массовом масштабе и сама нуждается в диаграммном картографировании материала, и—что важнее—может быть рационализирована, только опираясь на такой диаграммно-картографический материал.

Техника диаграммной карты тоже достаточно известна. Употребление обычной географической карты с раскраской разных участков ее в разные цвета или с заштриховкой разными графическими сетками отличных друг от друга в статистическом отношении территориальных частей вполне удовлетворит и фольклориста. Такой простой техникой выполнена прилагаемая карта № 1—степени обследованности в отношении сказки двух бывших губерний—Олонецкой (по сборникам Н. Е. Ончукова, Смирнова и материалам моего собрания) и Вятской (по данным сборника сказок Д. К. Зеленина).

б) Самой важной, однако, научной сказочной картой я бы назвал карту качественной регистрации материала. Это—самый серьезный и трудный тип сказочной карты, который нужно еще придумать и тщательно прокритиковать. Я позволю себе предложить один из возможных проектов подобной сказочной карты. Сущность его сводится к следующему.

Никогда ни одна карта, даже просто географическая, не стремится фиксировать бессистемный, хаотический материал случайных фактов. Всякая карта дает материал в известном виде препарированным. Эта препарация состоит из более или менее сложной классификационной обработки материала. Как принцип, всякая карта выдвигает систему условных объединений многих рядов типизированных явлений и транскрибирует эти ряды условными знаками так, чтобы явления разных рядов, разных типов резко отлично выступали бы перед обозревателем карты. На географической карте голубая краска, змеевидная черта и елочка—транскрипционные знаки целых классов явлений (моря, реки, горы).

То же надо иметь в виду, ставя вопрос о картографировании сказочного материала. Картографировать возможно и нужно не просто сказочное сырье, а сказочное сырье, уложенное в известные, хотя бы и очень скромные классификационные ряды. И, следовательно, самый вопрос о сказочной карте требует предварительного решения вопроса о том, какие первоочередные группировки сказочного материала особенно необходимы для исследователей.

Мне думается, что изучающие сказку нуждаются совершенно ясно в трех типах классификации. *Во первых*, в простом библиографическом учете всей массы сказочного сырья, т. е. в отборе из народного репертуара, изданного и рукописного, объектов, объединенных признаками жанрового родства (сказка и легенда). *Во вторых*, в классификации уже сказочного материала по признакам родства сюжетов или типов (по терминологии А. Аарне).

Упорядочение материала по сюжетам-типам или по группам родственных сюжетов-типов задача чрезвычайно насущная для всех изучающих сказку. Об этом свидетельствуют опыты составления сказочных каталогов (G. Gomme, A. Aarne, I. V. Nafn'a, П. Владимирова и А. Смирнова). В третьих, не менее необходима классификация сказки и по типологически-родственным морфологическим признакам, т. е. по линии не сюжетной, а чисто формально-структурной и морфологической. В настоящее время вопрос о морфологическом изучении сказки уже поднят (см. мою статью в Сборнике А. И. Соболевскому «К вопросу о морфологическом изучении сказки» и статью В. Я. Проппа «Морфология русской волшебной сказки» в настоящей книжке) и накопление материала для картографирования вполне своевременно.

Из названных трех задач чисто библиографическая не нуждается ни в каком картографировании¹⁾. Остальные две несомненно имеют подобную нужду и именно потому, что только карта может дать для изучающих частные ряды явлений, в области ли отдельных сюжетов, или общей морфологии сказки, ту картину материала в целом, которая нужна для исследователя, как фон, как мерило для сравнений и сопоставлений частного с целым, со всей массой материала родственного или сходного. А так как в области изучения сказки, как вообще фольклора, исследователь не вправе оторваться от естественно-исторической, этнической, социально-экономической, культурной и политической, т. е. в конечном счете от географически-обусловленной, базы, то станет понятным крупное научное значение возможности с помощью карты получить средство одновременного, так сказать, чтения максимального количества взаимнообуславливающих сказочные явления связей. Взаимообусловленность продуктов духовного творчества народа и его материальной жизни в настоящее время—положение никем не оспариваемое. Тем насущнее потребность в картографическом представлении этих связей. Регистрация их на одной карте после известной аналитически-классификационной работы создает целый ряд стимулов для постановки новых вопросов и, следовательно, к движению вперед самой науки о сказке. Я особенно подчеркиваю указанное, чисто научное значение картографирования сказочных сюжетов и морфологических явлений потому, что ради мнемонических целей или простых, наглядно-прикладных задач едва ли бы стоило заниматься картографированием сказки.

Переходя к технике построения карты качественно-регистрационного типа, я склонен думать, что для ее построения можно воспользоваться техникой составления климатологических карт, т. е. системой изотермных и изобарных символизаций, придав им условно специальное значение. Обращаясь к конкретному примеру. Допустим, желательно зарегистрировать на карте большую группу родственных

¹⁾ Впрочем, на втором международном Конгрессе фольклористов в Лондоне в 1891 году J. Jacobs предложил и напечатал карту распределения печатных сборников европейских сказок. См. The international Folk-Lore Congress. 1891. Papers and Transactions. Edited by Joseph Jacobs and Alfred Nutt. London. 1892, s. 86—87. Т. обр., оказывается возможным даже библиографическое картографирование.

сюжетов, напр., сказки о невинно-гонимых. Таких сюжетов довольно много. Допустим, что мы остановились на восьми типах по каталогу А. Аапе: 403 (Подмененная жена или невеста), 450 (Братец и сестрица), 480 (Мачеха и падчерица), 510 (Золушка), 511 (Буренушка), 706 (Безручка), 707 (Царь Салтан), 709 (Волшебное зеркальце) (в действительности их больше). Пусть число известных русских (великорусских, белорусских и украинских) вариантов будет по всем восьми типам около 200, и они расклассифицированы в родственные группы, ну, хотя бы Р. М. Волковым¹⁾, причем Р. Волков насчитывает около 18—19 подгрупп или редакций всех этих сюжетов. Если нанести на карту все места записей вариантов и затем соединить места записей вариантов каждой редакции особой линией цвета, отличного от линии других редакций (соединяя места так, чтобы одна и та же линия проходила через одно географическое название отнюдь не больше одного раза), то получится очень удобная и наглядная карта типологического распределения русских сказочных материалов о невинно-гонимых с одновременной возможностью видеть сразу все сюжеты-типы, их редакционные расчленения, количество вариантов по каждой редакции, степень и широту распределения их, степень обследованности страны в отношении данных типов и ряд перспектив, вытекающих из их географической взаимоотношенности. Если же прибавить к полученным таким путем 18 линиям по каждой отдельной линии при соединяемом ею варианте условную букву В (великорусский вариант), Б (белорусский), У (украинский)²⁾ или другой народности, коей принадлежит вариант, то карта окажется показательной и в смысле языковой характеристики всех 200 вариантов. Наконец, имеется полная возможность регистрировать на карте даже ссылку на сборник, на источник, из коего взят каждый вариант. Для этого достаточно к карте приложить сокращенный список источников, а на самой карте при букве варианта ставить справа порядковый № источника (напр., В₅ или В₅; У₁₉ или У₁₉); если встретилось два и больше вариантов из одной местности, их число можно отметить цифрой слева от буквы (3В₅ или В₃₅ или 3В₅). Разумеется варианты, происхождение коих совершенно неизвестно, на карту не попадут. Если при варианте указан только уезд, я заносил его в любое место уезда под знаком крестика (X), к коему вел линию соединения. Если неизвестен был уезд, а указана только губерния, как это часто имеем в сборнике Афанасьева, то я ставил в любом месте губернии вопросительный значек (?) и к нему вел линию.

Должен сознаться, что, переведя таким образом на карту материал, данный в работе Р. Волкова, я получил, несмотря на очень небольшой масштаб своей карты, в общем выпуклую и наглядную

¹⁾ Р. М. Волков. Сказка. Т. I. Одесса; 1924 г. Неполнота отбора типов у Волкова указана в моей рецензии в Изв. Отд. р. яз. и слов. Ак. Н. т. XXXI, 1926 г., стр. 367.

²⁾ Можно пользоваться системой обозначения историко-географической школы, для сокращения отбрасывая S в сочетаниях SR, SRW, SU, потому что сама карта подсказывает это S (славяне). Таблица этих обозначений помещена м. пр. в книге K. Krohn. Die folkloristische Arbeitsmethode. Oslo. 1926.

картину всех вариантов и их редакционных комбинаций. К сожалению, эту карту по техническим соображениям (многокрасочность линий) невозможно напечатать. Для иллюстрации же техники я прилагаю карту № 2, на которой нанесен с помощью разнопунктирных линий сюжет о «Панщине», по работе Н. П. Андреева ¹⁾, и о «Мачехе и падчерице», по классификации Р. Волкова. Карта крупного масштаба может вместить огромное количество линий и, следовательно, чрезвычайно большой вариантный материал.

Выигрышной стороной предлагаемой технической системы является: во первых, необычайная простота и немногочисленность транскрипционных значков, а во вторых, то обстоятельство, что при ней каждый вариант, вступая в связь с другими родственными вариантами по тому или иному признаку, в то же время сохраняет на карте все черты своей особенности, самостоятельности.

Предлагая указанный тип регистрационной карты для вариантов, классифицированных по сюжетам-типам, я говорил только о них лишь для первого примера чисто сказочной карты. Совершенно на тех же технических приемах можно построить целый ряд сказочных карт по другим специальным признакам, напр., по признакам сходных морфологических элементов, соединяя варианты с одинаковыми функциями действующих лиц сказки, с одинаковыми героями, или *loci communes*, или со сходными композиционными признаками и т. п. Так же технически может строиться карта, например, преобладающих сюжетов или других сказочных особенностей в известной местности, карта хронологического распределения сказочного материала и т. п. Возможно даже, что иногда важно для учета связей, нанесение на одну и ту же карту группировок вариантов по разным признакам. Для этого потребуется только увеличить число цветов или графическое разнообразие линий, соединяющих разные явления в особые группы, иногда, может быть, изменить направление (или порядок) линии соединения пар местностей.

Тремя отмеченными типами карт (ориентировочная, диаграммно-статистическая и качественно-регистрационная) мне кажется, охватывается большая часть картографических задач в отношении сказки, имеющих научное значение.

II. Задачи популярно-демонстративного или просто мнемонического картографирования представляют уже интерес педагогики или любительства, поэтому оставляю эту область без рассмотрения. Замечу только, что решения в ней пойдут, вероятнее всего, по пути построения картограмм, но не карт.

В заключение хотелось бы отметить, что поднятый вопрос о сказочной и—шире—фольклорной карте невольно выдвигает на очередь и некоторые *desiderata* технического характера к будущим собирателям материала. Именно:

1) Оказывается, что обозначение мест записей очень нередко делалось собирателями крайне небрежно или недостаточно. Картографические задачи требуют специально подчеркнуть необходимость

¹⁾ N. P. Andrejev. Die Legende von den zwei Erzsündern. Helsinki. 1924. (FFC № 54).

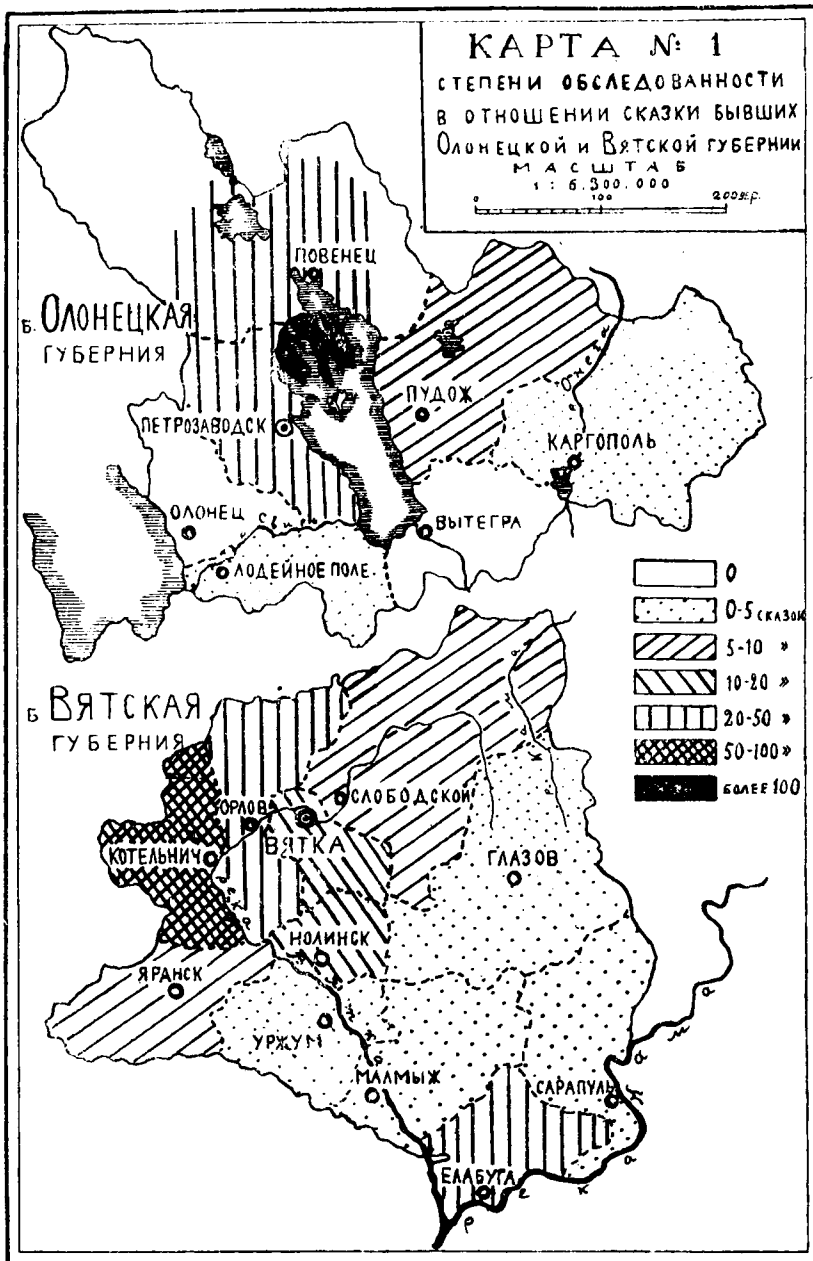
для будущих собирателей самых точных обозначений мест записи материала.

2) Даже точное обозначение мест записи в условиях послереволюционной работы может иногда быть недостаточным для расшифровки или потому, что местность переименовывалась, или потому, что она имеет не одно название, а несколько и на карте значится под иным названием, чем у собирателя ¹⁾. Поэтому желательно, чтобы собиратель, хотя бы во вводной заметке к своему материалу, приводил все известные названия данной деревни, села и т. п., а еще лучше, чтобы он точнее описал географическое положение их (хотя бы относительно железно-дорожной станции, ближайшего города, реки, пристани и т. п., может быть иногда указав направление—на юг, запад, восток и т. п. от более крупного географического пункта). Для будущей картографической работы подобные заметки окажут неоценимую услугу.

Самым, однако, важным desiderata для будущей сказочной карты—является простой библиографический учет сказок, которого, к сожалению, до сих пор нет.

Но как бы то ни было, и сложность самой проблемы картографирования сказки (выдвигающая клубок научных, технических, собирательских и графических вопросов), и неравномерность территориального распределения в настоящее время сказочного сырья (зависящая пока, как кажется, больше от некоторой односторонности маршрутов собирателей, чем от материала) побуждают сказать, что самая проблема сказочной карты или вернее сказочных карт вполне назрела и постановка вопроса о них своевременна.

¹⁾ Иногда не очень помогают в этом отношении не только большой атлас Маркса, но и десятиверстка и «*Slownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów slowian'skich*» и Списки населенных мест.

Объяснения к карте № 2 ¹⁾.

Настоящая карта демонстрирует лишь принципы составления сказочных карт и потому не претендует на строгость соблюдения некоторых правил географической карты. Например, на ней нанесены села и деревни иногда равными по величине с рядом стоящими городами и т. п. Иллюстративным назначением карты и экономией места объясняется также то, что на ней представлены одновременно две системы сигнатурок отдельных вариантов на карте: одна основная и полная, другая несколько упрощенная. Нижеследующие заметки разъясняют дело.

1. Основная и полная система сигнатур вариантов применена на карте к четырем редакциям сказки о Мачехе и падчерице по книге Р. М. Волкова. Сказка. I, Одесса. 1924. Так как у Волкова совершенно не указаны места записей вариантов, мне пришлось пересмотреть все варианты по сборникам и нанести на карту места записей. В сборниках при варианте часто указана только губерния (тогда на карте стоит—?), иногда уезд (на карте стоит—X), иногда мне не удалось точно нанести на карту деревню (тогда линия велась к ближайшему городку: все подобные случаи оговорены ниже). Буквы обозначают: В—великорусский вариант, Б—белорусский, У—украинский. Цифры спереди букв—число вариантов из данной местности, цифры внизу букв справа—ссылки на порядковый № книги Волкова на стр. 235—236. Не называя полностью заглавий сборников, перечислю те №№ этого порядкового списка, которые оказались нужными для данной карты:

1. Афанасьев.	6. Соколовы.	12. Чубинский.	18. Лесевич.
2. Худяков.	7. Зеленин. Пермск. ск.	14. Манжура.	19. Яворский.
5. Ончуков.	8. Зеленин. Вятск. ск.	17. Роздольский.	21. Романов.
23. Шейн. 24. Федеровский.			

Таким образом, на карте получилось 4 линии для четырех редакций сказки:

— + — + — Кобылячья голова. Линия проходит через: г. Казань (В₂), местечко Буймер Лебединск. у. Харьк. г. (У₁₂), с. Денисовка Лубенск. у. Полт. г. (У₁₈), с. Боратын Бродского Повета в Галиции (У₁₇), с. Колонтай Волковысского у. Гродн. г. (Б₂₁).

— v — v — Игра в прятки: с. Лижма Петрозав. у. Олонец. г. (В₅), д. Бабиново Кирилл. у. Новг. г. (В₆), д. Петухи Нолинск. у. Вятск. г. (В₈), Тульская губ. (В₁), мест. Гайшин Быховск. у. Могил. г. (линия идет на Быхов) (Б₂₁), д. Взорники Сеннов. у. Могил. г. (Б₂₁), с. Маделино Витебск. у. и г. (линия идет на г. Витебск) (Б₂₃).

— .. — .. — Морозко: с. Илемсельга Петрозав. у. Олон. г. (В₅), Никольский у. Волог. г. (В₁), с. Кудымкор Соликамск. у. Перм. г. (В₇), Курск. г. (В₁), с. Буймер Лебединск. у. Харьк. г. (У₁₂), Александровский у. Екатеринослав. г. (У₁₄), д. Суховоля Сокольского у. Гродн. г.

¹⁾ Названия губерний и уездов соответствуют обозначениям в старых записях сказок.

КАРТА №2

сказки о „МАЧЕХЕ и ПАДЧЕРИЦЕ“

и
легенды о „ПАНЩИНЕ“

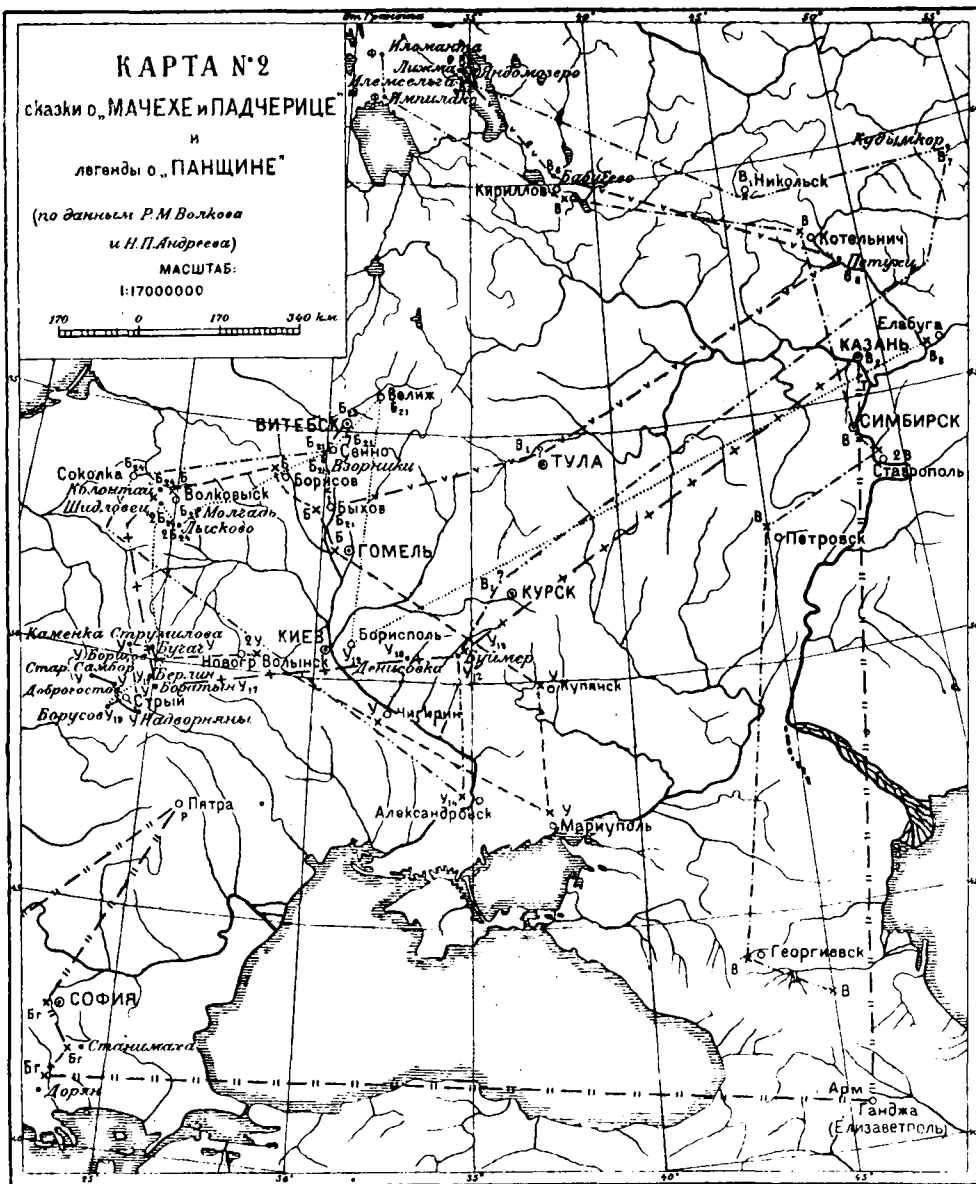
(по данным Р.М. Волкова

и Н.П. Андреева)

МАСШТАБ:

1:17000000

170 0 170 340 км

(линия идет на Соколку) (Б₂₄), с. Пустынки Сенновск. у. Могилев г. (линия идет на г. Сенно) (Б₂₁).

..... Пляска с чортом: Елабужский у. Вятск. г. (В₈), Борисполь Переяслав. у. Полт. г. (У₁₂), с. Узкое Велижск. у. Витебск. г. (линия идет на Велиж) (Б₂₁), г. Сенно Могилев. г. (7 Б₂₁), с. Молчадь Слонимского у. Гродн. у. (Б₂₄), Лысково Волковысск. у. Гродн. г. (2 Б₂₄), Шидловец Волковысск. у. Гродн. г. (2 Б₂₄), Берлин Бродського повета в Галиции (У₁₇), Борусов в Галиции (У₁₉).

II. С некоторым упрощением сигнатурок при вариантах нанесены на карту четыре редакции легенды о Панщине по книге Н. П. Андреева (см. выше). Упрощение состоит в том, что при буквах опущены цифры указаний на источники. Такое упрощение допустимо только для карты сказок, составляющих приложение или иллюстрацию к готовому исследованию, в котором дана полная и точная регистрация и классификация всех вариантов данного сюжета, что имеется в работе Н. П. Андреева. В других случаях опущение цифр указаний на источники не желательно. Данные четыре редакции прибавляют к вариантам В, Б, У еще Ф—финские, Т—татарские, Бг—болгарские, Р—румынские, Арм.—армянские. Сербские вар. опущены за недостатком места на карте.

Таким образом, четыре редакции легенды на карте представлены 4-мя линиями:

———— Галицийская ред: Старый Самбор (У), Доброгостов (У), д. Манев Надворнянского повета (линия идет на Надворняны) (У).

----- Украинская редакция: Борусов в Галиции (У), г. Стрый (У), Зеленицы Надворнянского повета (линия идет на Надворняны) (У), Каменка-Струмилова (У), Бучач (У), Борщов (У), Новгород-Волынский у. Волынск. г. (2У). Чигиринск. у. Киевск. г. (У), Мариупольск. у. Екатеринослав. г. (У), Купянский у. Харьков. г. (У), Гомельск. у. Могил. г. (Б), Быховск. у. Могилев. г. (Б), Борисовск. у. Минск. г. (Б), Волковысск. у. Гродн. г. (Б).

— . — . — Великорусская редакция: Иломанта Куопиосск. г. (Ф), Импилакс Выборгск. г. (Ф), Кирилл. у. Новг. г. (В), Котельничск. у. Вятск. г. (В), г. Симбирск (В), Ставропольск. у. Самарск. г. (2В), Петровск. у. Саратовск. г. (В), Новогригорьевск. у. Ставропольск. г. (В), Сунженск. отд. Терской обл. (В).

— II — II — Югославянская редакция: г. Казань (Т), г. Елизаветполь (Арм), Область Дорьян в Болгарии (Бг), ок. Станимаха в Родопских горах (Бг), в Софийском округе (Бг), г. Пятра в Румынии (Р) и дальше все сербские варианты.

Обилие значка—X для вариантов Н. П. Андреева объясняется тем, что у него даны иногда неполные указания на места записи вариантов, а пополнять их по сборникам не представлялось необходимым для карты примерной.

Comission pour l'étude des contes populaires 1926. Compte-rendu des travaux par les membres de la Comission sous la direction du Président de la Comission S. F. d'Oldenburg, membre de l'Académie.

N. Grinkowa. Compte-rendu des travaux de la Comission pour l'étude des contes populaires en 1926. Les membres de la Comission travaillaient à collectionner des contes russes populaires en diverses régions. Sont enregistrés par A. Nikiforoff dans Zaonégie 200 contes, par N. Ontchoukoff dans l'Oural—8 №№ et par N. Grinkowa au gouvernement de Woronège 40 №№. Tout en collectionnant les sujets des contes la Comission s'occupait de questions ayant rapport à l'étude du conte russe. N. Andrejeff s'occupait de la cataloguisation des contes russes, selon le système Aarné modifié. W. Propp et A. Nikiforoff travaillaient à la morphologie du conte russe. Le Président de la Comission S. d'Oldenburg et le membre N. Eliach durant leur séjour à l'étranger ont cherché de se rendre compte de la situation des études de Folklore et surtout des contes en Occident.

N. Andréjeff. Collection manuscrite de contes rassemblés par W Tchernichoff—200 contes contés par beaucoup de personnes à différentes époques (1897—1912) et en plusieurs régions sont systématisés d'après Aarné. Pour faciliter tout renseignement on a fait des renvois aux contes russes des principaux recueils imprimés.

Catalogue de contes collectionnés par A. Nikiforoff en 1926 dans le Zaonégie (Russie du Nord).

Catalogue de contes collectionnés par I. Karnaouhowa en 1926 au gouvernement d'Olonetz.

N. Ontchoukoff. Contes de la région de Tawdinsk. On a collectionné dans quatre villages 8 contes récités par 7 conteurs. Le collectionneur a eu la chance d'apprendre les biographies des conteurs et de pouvoir donner des caractéristiques de 5 conteurs. Dans la région de Tawdinsk on voit dominer le simple récit-historiette, tandis que les contes de fées ont la tendance à disparaître. Dans tous ces contes collectionnés on ne trouve rien d'actuel. L'auteur a donné les notes, tirées par P. Gorodzoff des archives du Musée de Tumène concernant 80 №№ de contes. P. Gorodzoff collectionna pendant les années 1906 à 1908 des contes qui lui furent récités par 9 personnes dans 3 villages.

N. Eliach. Collection de contes dans l'oujezd de Staraja Russa (gouvernement de Novgorod). Caractéristique sommaire de peuple de la région de Lowjat au point de vue ethnographique. Conteurs de cette région, leur répertoire et leur rapport au conte populaire. Disparition du conte fantastique. Intérêt du peuple pour tout ce qui est fantastique. Popularité des contes au sujet terrible de même que des récits tirés de la vie réelle. Amour des enfants pour le conte fantastique. Complexité des procédés psychiques qui forment la base pour la création des contes contemporains au village.

N. Grinkowa. Enregistrement de contes collectionnés au gouvernement de Woronège en 1926. Au gouvernement de Woronège (oujezd

de Korotojak) sont collectionnés dans le village de Prilépý 2 contes et dans village de Mastuguino 35, contés par un conteur D. Trouhatcheff, quien connaît encore davantage. Son répertoire est fort divers: on y trouve des contes fantastiques et des contes de la vie contemporaine des contes tirés de la vie des animaux, des contes dont le sujet se rapproche à la légende, des anecdotes et enfin des récits composés par ce conteur concernant les événements de nos jours, tel que la guerre civile, la famine etc. Les récits aux sujets nouveaux gardent tout de même la forme traditionnelle. Les habitants de cette région portent beaucoup plus d'intérêt aux récits sur des thèmes contemporains qu'aux contes aux sujets anciens. D. Trouhatcheff était parfois fort embarrassé à se rappeler les vieux contes, tant ces derniers ne sont plus à la mode.

M. Edemsky. Conte du nord de la Russie. Observations générales de la vie du conte aux gouvernements du nord de l'USSR, présentant un tableau de la disparition du conte ancien.

W. Propp. Morphologie du conte russe fantastique. Méthodes de l'étude des contes fantastiques donnant la possibilité de préciser la parenté morphologique des contes du même genre.

L. Meerwarth. Au sujet de la technique des contes singalais. Il y a trois au plutôt quatre genres de contes singalais: les contes racontés par des professionnels près des temples pendant les grandes fêtes bouddhiques, les contes racontés par des conteurs au service des chefs et des nobles, les contes racontés dans la vie privée par des non professionnels et enfin des contes racontés par des femmes quand elles s'assemblent seules pour quelque travail commun. Les professionnels apprennent leur part de quelque autre professionnel fameux. L'apprentissage dure quelque fois des années et comprend non seulement le sujet et la forme poétique des contes mais encore l'intonation, le geste et le choix des contes qui conviennent à chaque fête. Les contes racontés près des temples sont pour la plupart des jatakas, des histoires de reliques ou des monastères. Les conteurs attachés aux chefs racontent des sujets historiques littéraires et bien souvent des anecdotes hardies. Les femmes entr'elles s'intéressent pour la plupart aux contes fantastiques. Les villageois conteurs non professionnels prétendent presque toujours raconter des histoires vraies. Comme exemples sont donnés: l'histoire de l'éloignement du ciel, l'histoire du petit homme et la conte de la diablesse Mukhama.

A. Nikiforoff. La question de cartographie du conte. Le grand nombre des contes qui se retrouvent et se répètent-toujours pendant les recherches nouvelles demande la cartographie du conte. L'auteur propose pour les contes deux sortes de cartes: scientifiques et populaires. Les cartes scientifiques pourraient être de trois types: 1) pour orienter, 2) géographique-folkloristiques et, 3) purement folkloristiques. Les dernières se divisent en: cartes statistiques sous forme de diagrammes et carte d'enregistrement qualificatif. La dernière carte a une grande importance et peut être exécutée par un système de lignes unies.